

ЛЮБИММАЯ ВОЛКА

СТАЯ ВУЛФ СИТИ

СОФИ СТЕРН

Когда машина Эми ломается неизвестно где, она точно не заинтересована переждать ночь в маленьком, жутком городишке. Вулф Сити точно не найдешь на карте и каждый смотрит на неё, как на фрика. То, как люди смотрят на нее, похоже на то, что они хотят съесть ее, но не в физическом плане.

А в сексуальном.

Эми никогда не чувствовала столько сексуальной энергии, пока не приехала в Вулф Сити и она не знает, что с этим делать.

Адам Харт искал свою пару с того момента, как ему исполнилось 18, и, наконец, учуял её. Эми не оборотень и выглядит не так, как он ожидал, но она его пара и он счастлив.

Ему лишь нужно убедить маленького человека, что он заслуживает её времени, заслуживает её любви.

Примечание: Этот роман происходит в вымышленном городе Вулф Сити и включает в себя сексуальных перевертышей и людей, которые их любят. ДИС (Долго и счастливо).

Софи Стерн

Любимая волка

Серия: Стая Вулф Сити — 1

Глава 1

Эми

Мне не нравится дребезжащий звук двигателя моей машины, но я игнорирую его. Я превосходно игнорирую проблемы. Если вы игнорируете что-то достаточно долго, отстраняетесь от проблемы, то она уходит на второй план. Разве не так? Да, думаю, что так. Я игнорирую звук и еду дальше, продолжаю двигаться. Сейчас я не могу что-то сделать, как-то решить возникшую проблему, поэтому отстраняюсь от нее и еду дальше.

Это то, что вы делаете, когда у вас проблемы.

Не уходите. Не сдаётесь. Не останавливаетесь. Просто двигаетесь. Вы должны двигаться или умрете. Должны двигаться или все развалиться, полетит к чертям. Должны двигаться, иначе все бессмысленно. Должны просто двигаться.

Слезы скользят по лицу, размывая зрение, когда пытаюсь сосредоточиться на дороге. Я не должна убегать от проблем, но делаю это. Так и есть. Я знаю это, и знаю, что это плохая идея, но все равно делаю, потому, что я всего лишь большая, толстая трусиха с кучей комплексов, которая не может справиться с трудностями, когда дела идут плохо.

Я всего лишь лузер.

Неудачник.

Огромное разочарование.

Я включила одну из моих самых любимых песен со времён наполненных страхом подростковых лет. «*Down*» в исполнении группы Something Corporate начала реветь из динамиков, и, хотя бы на мгновение окружающий меня мир растворяется в звуках, я теряю себя в мелодии. На мгновение теряю себя в песне. Теряю себя в музыке. На мгновение забываю, от чего убегаю, и думаю о том, к чему стремлюсь.

Свобода.

Надежда.

Что-то новое.

Я заглядываю в GPS на своем телефоне, чтобы узнать, сколько еще мне нужно ехать. До Ханипот, штат Колорадо всего лишь час. Моя двоюродная сестра Хоуп любезно позволила мне остаться у неё на некоторое время, пока не встану на ноги, пока не выясню, что собираюсь делать со своей разбитой вдребезги жизнью. Она знает, что значит потерять все и начать все сначала.

Она знает, каково это ничего не иметь, кроме самой себя и своей машины, и пары коробок с хламом из детства, с бесполезным грузом воспоминаний.

Я думаю о том, как обратилась за помощью к Хоуп, когда мой мир распался на осколки, и о том, что она сказала.

— Просто приезжай в Ханипот, — сказала она мне. — Здесь все иначе. Вот увидишь. Тебе нужно начать всё с нуля, Эми. Тебе нужно что-то новое.

Может быть, это будет новый старт. Может быть, это именно то, что мне нужно, именно то, на что надеюсь. Может быть, это даст мне все, что хочу, но я в этом сомневаюсь. Город — это город, а городок — это городок. В конце концов, они все одинаковые. Всю свою жизнь, люди заботятся только о себе, и да поможет Бог тем, кто встанет у них на пути.

Ни у кого нет времени для других людей.

Никто не сойдёт со своего пути, чтобы помочь.

Ни у кого нет на это времени.

Ни у кого нет времени научиться прощать.

Я снова начинаю плакать, пока еду. Вытираю глаза, потому что дорога расплывается, затуманивается перед глазами, но потом понимаю, что это не из-за слез. А потому, что задымился двигатель.

Когда дым вырывается из-под капота машины, мое сердце останавливается. Вот и все. Это конец моего замечательного, грандиозного приключения. Это та часть моей истории, где всё прекращается, где героиня понимает, что на самом деле у нее никогда не было шанса. Весь мир ополчился против нее. Что она будет делать?

Бороться с этим?

Я останавливаюсь на обочине и выключаю машину. После просто сижу, отрешенно глядя перед собой. Темно, я устала, и машина на обочине дороги, уверена, что больше ничего не должно произойти. Это даже не шоссе. Это просто какая-то просёлочная дорога, я думала, что будет быстрее проехать здесь и меньше пробок.

Я, как всегда, очень удачлива.

Всегда делаю умный выбор.

Быстрый взгляд на мой мобильный телефон подтверждает то, о чем я уже подозревала: нет связи. Твою ж мать! Я даже не могу вызвать буксир. От бессилия и разочарования слезы наворачиваются на глаза, прямо сейчас я ничего не могу сделать, а спать в машине или идти пешком до ближайшего города не вариант. Что-то подсказывает мне, что спастись на пустой дороге не безопасно, тем более черт знает где, так что мой выбор прост.

Прогулка.

В конце концов, я выхожу из машины и открываю капот. Меня сразу же окружает дым, но стараюсь не обращать на это внимания, так как поддерживаю капот автомобиля открытым, давая дыму рассеяться. Пройдусь пешком, и надеюсь, если сделаю так, станет очевидным, что машина сломалась и полицейские не заберут ее на штраф стоянку, прежде чем смогу вызвать буксир.

Вытаскиваю свой рюкзак и надеваю его. Также беру кошелек, ключи и телефон. Затем закрываю машину и начинаю свой, хотелось бы верить, небезнадежный поход. Конечно, в моей машине есть и другие вещи. Есть много вещей, которые люди могут украсть и продать, но меня это не волнует. Прямо сейчас я просто забочусь о продвижении вперед, о достижении пункта назначения, где бы он не находился.

Мне нужно будет как можно скорее позвонить Хоуп, чтобы она знала, что я не смогу пока к ней приехать, но думаю, она поймет, и надеюсь, все будет в порядке. Надеюсь, все будет хорошо. Мне *нужно*, чтобы все было хорошо.

Я начинаю идти.

Когда двигаюсь в темноте, понимаю, что должна была испугаться, но чувствую только раздражение. Почему все на этой неделе не идет, как надо? Черт побери, почему все идет не как надо на протяжении всей моей жизни? Неужели я заслужила это? Неужели я такой ужасный человек, что заслуживаю того, чтобы все шло не так, как надо?

Хочу сказать «нет».

Хочу сказать, что не настолько плоха, и этого не заслуживаю, но вы никогда этого не узнаете.

Может быть, я была действительно ужасным ребенком, или что-то в этом роде, и это Карма возвращается ко мне.

Пока иду вдоль дороги, размышляю, как много времени потребуется на ремонт машины. На самом деле, Ханипот находится в часе езды на автомобиле. Я не могу позволить себе отбуксировать машину в Ханипот и починить её там. Уверена, Хоуп найдет для меня деньги, но не хочу брать их у неё. Просить о помощи для меня уже тяжело. Попросить заплатить за буксир? Не буду этого делать.

Нет, должен же быть какой-нибудь город поближе Ханипота. Уверена, здесь есть какой-то город, где есть механик. Самая большая проблема сейчас в том, что я *не* поехала по шоссе. Кажется, оно в полумиле от меня, но прямо сейчас, я иду просто прямо. Просто буду двигаться. Буду продолжать идти, пока не найду что-нибудь, что угодно, где угодно.

Я добираюсь до перекрестка, и запоминаю названия улиц, так что, когда найду механика, смогу сказать, где именно находится автомобиль. Темно, но звезды такие яркие, что прекрасно освещают дорогу.

— В городе нет таких видов, — бормочу я и продолжаю идти.

Странно думать, как изменилась моя жизнь за последнюю неделю. Странно подумать, что неделю назад я была нормальной девушкой, которая жила нормальной жизнью. У меня был нормальный парень, нормальная работа и нормальное будущее.

И тогда Джереми решил, что я не заслуживаю защиты.

Он решил, что мне не стоит бороться.

Интересно, как люди переживают разрыв, и все еще ищут кого-то нового. Разве это не странно? Полагаю, это похоже на то, как женщины проходят роды, но затем беременеют снова. Больно, но это того стоит. Боль ужасна, но вскоре она исчезает, хотя бы на немного.

Через месяц, я все еще буду чувствовать себя разбитой?

Через год, я все еще буду чувствовать себя такой грустной?

Я продолжаю плакать, пока иду, и теперь, как ни странно, у меня такое чувство, что за мной следят. Раньше я не волновалась, но теперь волосы на затылке встали. В конце концов, это Колорадо. Он известен дикими животными. Хоуп рассказала, что видела много диких животных, когда только поселилась там. Черт, она даже видела медведя. Очень близко.

Я дрожу, пока думаю о том, что наткнусь на медведя. Я занималась по утрам спортом, ходила на пробежки, но не думаю, что смогу убежать от медведя. Даже если бы не была полностью уставшей и вымотанной за эту рабочую неделю, из-за вождения, я не знаю, смогу ли встретиться лицом к лицу с медведем. Скорее упаду в обморок от страха.

— Здесь ничего нет, — говорю я вслух.

Я останавливаюсь и медленно поворачиваюсь по кругу, осматриваясь по сторонам. По обе стороны дороги раскинулись поля. На одном из них растёт много деревьев, но они расположены достаточно далеко друг от друга, так что ничего не скрывают. Я бы смогла увидеть медведя.

Я так думаю.

Здесь ничего нет.

— Ты слишком остро реагируешь, — говорю я себе. — Здесь ничего нет, Эми. Просто сосредоточься. Что тебе нужно сделать?

Я снова начинаю идти, пока мысленно пробегаюсь по списку и продолжаю говорить сама с собой. Дурацкая привычка. С тех пор, как была маленькой, я разговаривала сама с собой, когда напугана или подавлена. Наверное, это действительно глупо, очень глупо, но мне всегда казалось, что я так лучше справляюсь.

Каким-то образом, услышав свой голос, я чувствую себя немного сильнее, немного

храбрее. Может быть, потому что иногда, когда кто-то говорит вам, что он верит в вас, это может дать вам силу, необходимую для продвижения вперед. Даже если этот кто-то ты сам, всё равно приятно такое услышать. Приятно услышать, что ты сможешь убедить себя сделать то, что необходимо.

Приятно, когда кто-то может убедить тебя, что ты сильный.

— Сначала найду механика, — говорю я, затем понимаю, что уже почти полночь. Полагаю, все механики ушли домой спать. — Дьявол. Найду мотель. Утром поговорю с администратором. Администратор может помочь мне найти кого-нибудь, кто починит машину.

Так, точно.

Вот что я сделаю.

Найду мотель, затем мастерскую и механика. Именно в таком порядке.

Они починят мою машину, а потом буду веселиться. Тогда все будет в порядке, и попозже приеду к Хоуп, и тогда смогу действительно начать новую жизнь без Джереми, без стресса, без каких-либо проблем.

Смогу начать жить своей жизнью. Ни на кого не надеюсь и ни от кого не завися.

У меня заболели ноги, пересохло горло. Надо было взять бутылку воды. Я шла около часа, и уснуть в канаве кажется отличным вариантом, но потом, наконец, вижу свет.

Сначала вижу только пару огней, но скоро их становится все больше и больше, и я добираюсь до въезда в маленький городок.

— «Вулф Сити» [Щ](#), - прочитала я знак. — Миленькое название.

Имею в виду, что город с таким названием должно быть уже давно стал городом-призраком, наводненный волками, но это мило. Я прохожу мимо нескольких домов, прежде чем выхожу на главную улицу. Уличные фонари яркие, и город, кажется, хорошо освещен. Тут тихо, и предполагаю, что все уже спят, но я должна найти ночлег.

Здесь есть небольшой продуктовый магазин и обычный магазин с разными товарами, а также несколько сетевых быстрого питания. Я прохожу мимо них и, наконец, нахожу то, что ищу: небольшое здание с яркой надписью «Мотель».

Я осторожно приближаюсь к зданию и открываю дверь. Звенит маленький колокольчик, и аромат суслу и плесени доносится до моего носа. Это старое здание, но это всего лишь на одну ночь.

Обнадеживающе.

О, я очень, очень надеюсь, что это только на одну ночь.

— Привет, — говорит администратор, когда я вхожу. Она смотрит на меня сверху вниз, а потом, если не ошибаюсь, делает вздох, принимаясь. Черт возьми, я плохо пахну? Я долго шла. Наверное, потная и грязная.

— Могу я вам помочь? — она наклоняет голову в сторону и ждет, когда я отвечу.

— Хм, да, у вас есть свободные номера?

— Вы хотите комнату? — она выглядит удивленной, как будто это было последнее, что она ожидала от меня.

— Ага, да, именно так. Разве это не мотель? Я имею в виду, гм... — я заикаюсь пока говорю, совершенно взволнована, пока она не улыбается, не смеется и не машет рукой.

— Успокойся, милая. Просто к нам не часто заезжают посетители. Я подумала, что ты зашла уточнить дорогу. Конечно, у нас есть комната. Всего одна ночь?

— Да, — говорю я, вздохнув с облегчением.

— Мне нужно будет посмотреть на удостоверение личности, и с тебя 42,50 долларов. Мы принимаем наличными или кредиткой.

Я достаю свои водительские права и передаю их вместе с моей кредитной карточкой. У меня есть немного наличных, но хочу сохранить их на случай чрезвычайной ситуации. С другой стороны, думаю, что это и есть та самая чрезвычайная ситуация.

Женщина начинает присвистывать, пока бежит туда-сюда, копирует мои водительские права и печатает что-то на своем компьютере.

— Так что привело тебя в Вулф Сити? — спрашивает она.

— О, на самом деле я направляюсь в Ханипот, — говорю я ей.

Возможно, я не должна была позволять ей узнать мой пункт назначения. Возможно, я не должна рассказывать незнакомцу, куда еду, но эта женщина кажется, заслуживает доверия и действует успокаивающе. Она старше меня, вероятно, ей около сороки, и у нее нежная улыбка.

— Ханипот? — она удивленно смотрит на меня. — Почему?

— Я собираюсь погостить у подруги.

— О, — кивает она. — Проблемы с парнем?

— Что-то вроде того. Но моя машина сломалась, так что я здесь, — я иду в комнату. — Вы случайно не знаете хорошего механика?

Улыбка расплзается по ее лицу.

— Мой муж — городской механик, — говорит она. — И он лучший в своем деле. Не волнуйся, — она смотрит на мое удостоверение. — Эми. Мы позаботимся о тебе в кратчайшие сроки.

Глава 2

Адам

Я стоял, притаившись возле мотеля «Вулф Сити» и не мог поверить в происходящее. Женщина, которую Хизер назвала Эми, моя пара. Она, определенно, абсолютно точно, моя пара.

И стопроцентно человек.

Как такое могло произойти? Как я смогу выпутаться из этой ситуации? Всю свою жизнь я искал женщину, с которой мне суждено быть, но не ожидал, что это будет человек. Не ожидал найти пару, которая не будет оборотнем.

Однако, волк внутри меня точно знает. Здесь не может быть ошибки, когда вы найдёте свою единственную настоящую пару, вы точно это поймёте. Нет никакой ошибки, ведь вы узнаете её по запаху. Это даже не обсуждается.

Она та, кого я ждал все это время.

И она проездом в городе, поэтому у меня мало времени.

Я уловил ее запах быстрее, чем должен был. Обычно, отличительный запах человека довольно слабый, и, чтобы учуять его, нужно подойти очень близко. Вот почему волки настолько соблазнительны и вежливы. Вот почему мы используем все наши сексуальные способности, чтобы приблизиться друг к другу. Мы должны быть физически близки, а иногда и притронуться, чтобы сказать, является ли кто-то нашей парой.

Но мне не нужно было приближаться к Эми.

Не было никакой необходимости трогать ее.

Она плакала, пока шла по дороге, ведущей к городу. Ее слезы и сердце взывали ко мне. Я был в волчьей форме, что, возможно, сделало мои ощущения более яркими и позволили учуять её. В волчьей форме всё проще, и всё легче, ведь эмоции сильны.

Волк или человек, сильные эмоции усиливают аромат, и Эми навсегда засела в моей голове. Она совершенна и красива, и я должен завоевать ее сердце. Мне пришлось ждать вечность, чтобы найти её.

Теперь я должен доказать, что достаточно хорош для нее.

Теперь я должен доказать, что не подонок.

Хотя большинству людей известно, что перевёртыши существуют, но не всем. Те, кто действительно знают, часто думают, что это неправда. Они думают, что это слухи, легенды, шутки. К сожалению, это значит, что нужно убедить Эми, что я не монстр или лжец. Значит нужно убедить ее, что я не какой-то странный сталкер, доказать: нам суждено быть вместе.

Она вышла из мотеля, и мне пришлось отойти назад в тень, все еще в форме волка. Я еще не готов приблизиться к ней. Необходимо выждать подходящий момент, чтобы не испугать ее или уничтожить единственный шанс на любовь. Это мне по силам. Ведь другого такого шанса у меня не будет, не в этой жизни. Я искал ее годами, и теперь она здесь.

Наконец-то, здесь.

Эми смотрит на ключ в руке, проверяет номер, затем начинает искать свою комнату. Все номера открыты и выходят на парковку. Это сделано для того, чтобы во время холодной зимы в Колорадо, посетители могли оставить машину перед комнатой и быстро попасть внутрь.

По-видимому, Хизер поселила её в 4 комнате. Я решил дождаться, пока Эми войдет в

свой номер и запрет дверь, чтобы убедиться в безопасности своей пары. Затем иду в офис мотеля, превращаюсь и захожу внутрь.

— Адам, — говорит Хизер, игнорируя мой полностью обнаженный вид. Нагота не является чем-то новым в Вулф Сити. Когда волки превращаются, или вы охотитесь с волками, живете с волками, очень быстро привыкаете к наготы. — Что я могу сделать для тебя?

— О, я просто пробежал мимо, — говорю я, прислонившись к стойке, улыбаясь.

— Нет, ты не просто зашёл, — плавно говорит она. — Поскольку не работаешь здесь. Ты работаешь у Тони, и я знаю тебя не первый день, Адам Харт.

Я ослепительно улыбаюсь. Я работаю у Тони. Маленький итальянский ресторан — лучший в городе, а мой друг, Энтони, невероятный шеф-повар. Я не готовлю. Я — менеджер, и чертовски хорош в этом. Я не богат, но хорошо разбираюсь в том, что делаю, и у меня доброе сердце. Я смогу полюбить Эми, если она позволит. Буду к ней хорошо относиться.

— Скажи мне, чего тебе действительно надо, — говорит Хизер.

Она не поднимает на меня глаз, даже не воспринимает меня всерьез, просто смотрит в свой компьютер.

— Она моя пара.

Это привлекает внимание Хизер.

— Прости? — Она ошарашенно смотрит на меня, поправляя свои очки. Ее волосы, которые, вероятно, были прекрасно уложены в начале смены, теперь в беспорядке обрамляют ее лицо. — Что ты только что сказал? Потому что это звучит так, будто ты просто ввалился в мой отель с голой задницей и сказал, что мой последний посетитель — твоя вторая половинка.

— Она моя пара, — повторяю я.

Мой голос напряжен. Трудно говорить, а еще труднее признать, что это произошло. Это началось давно. Я так долго искал, так долго боролся. Так старался найти свою вторую половинку, и теперь она здесь, в пределах досягаемости, и я не знаю, что делать.

— Хорошо, большой мальчик, — говорит Хизер, приглашая меня сесть в одно из роскошных бархатных кресел. — Сначала положи полотенце на стул, чтобы не садится на него голой задницей. Я заварю нам чай.

Не оглядываясь, она направляется к двери, ведущей в её собственную квартиру.

Из шкафа, где она хранит все вещи, которые иногда нужны гостям, я хватаю полотенце и, разложив его на ближайшем стуле, усаживаюсь, в ожидании хозяйки. Хизер возвращается с двумя чашками чая и тарелкой печенья.

— Печенье? — удивляюсь я.

— Ты же хочешь домашней еды. А теперь заткнись и пей свой чай.

Она ставит поднос на маленький журнальный столик, и я хватаюсь за кружку с чаем. Делаю плоток, пока жду, когда Хизер начнет говорить, потому что, знаю одну вещь о администраторе мотеля — она говорит всё как есть.

Я хватаю печенье, и только тогда, когда откусываю, Хизер начинает говорить.

— Не будь глупцом, — говорит она, и у меня отвисает челюсть, потому что я не ожидал, что она это скажет. Я открываю рот, чтобы возразить, но она поднимает руку и продолжает говорить. — Адам Харт, я знаю тебя с тех пор, как ты был маленьким, а я была твоей няней. Ты был таким же импульсивным, как сейчас, и тебе нужно преодолеть это быстро, если ты хочешь завоевать сердце этой девочки.

— Я не импульсивен, — говорю я, но доедаю печенье.

— Ты импульсивен и прямо сейчас, я бы предположила, что ты пытаешься придумать, как сможешь попасть в комнату номер четыре и представиться, не показавшись странным. Правильный ответ: ты не можешь, подонок.

— Я не подонок.

— Нет, ты нет, потому что не позволю тебе. Вы, мужчины-волки одинаковы, — продолжает Хизер. — Думаете, что можете просто подойти к женщине, заявить, что вы ее пара, и жить долго и счастливо. Ненавижу быть тем, кто скажет тебе это, Адам, но это так не работает, особенно с людьми.

— Тогда что мне делать, Хизер? — сержусь я. Я дую на чай и беру следующее печенье. — Я ждал ее всю свою жизнь.

— И она даже не знает, что вы существуете, — говорит Хизер. — Она не знает, что ты здесь, или, что вам суждено быть вместе, или, что ты чертов волк, так что дай девушке чертово время и потерпи. Ты ждал ее 25 лет, Адам. Подожди ещё несколько дней.

Я позволил ее словам осесть в моей голове, знаю, Хизер права. Не хочу признавать это, но она права. Мне нужно быть терпеливым, особенно сейчас. Нужно подождать. Нужно сделать все как надо. Эми только что приехала в Вулф Сити, и, скорее всего, будет здесь пару дней. Это дает мне несколько дней, чтобы узнать её, поближе познакомиться. Дает мне несколько дней, чтобы поухаживать за своей женщиной, завоевать ее сердце.

— Я скажу тебе вот что, — говорит Хизер, сжалившись надо мной. — Завтра я повезу ее к Тони на обед, хорошо? Утром Херб будет осматривать её машину, и сообщит нам, сколько времени займет починка. Я тебя представлю.

— Ты сделаешь это для меня?

— Малыш, ты для меня как младший брат. Я сделаю всё для тебя. А теперь выйди из моей гостиницы и выстирай это полотенце.

Я пытаюсь обнять Хизер, но она отодвигает меня из-за моей наготы и просто возвращается к своему столу и начинает играть в компьютерную игру.

— Спасибо, Хизер. Спасибо. Серьезно.

— Ага

Я беру полотенце с собой и ухожу из Мотеля «Вулф Сити». Всего лишь один мимолётный взгляд на четвёртую комнату, и я направляюсь к своему дому. Он всего в нескольких минутах ходьбы. Давайте будем честными: Вулф Сити достаточно мал, чтобы все было в нескольких минутах ходьбы.

В ошеломлении я добираюсь до своего дома и захожу внутрь, хорошо, что оставил дверь незапертой. Поскольку перевёртыши не могут носить ключи, большинство из стаи Вулф Сити оставляют свои дома незапертыми. У нас также есть ключи, спрятанные по всему городу. Вероятно, это не очень хорошая привычка, особенно когда посторонние приезжают в город, но мы так живем, и это работает.

Мой дом маленький, но удобный. Это маленький двухэтажный дом на окраине города. Задний двор выходит на прекрасное поле. Иногда я беру одеяло и ложусь во дворе, что позволяет смотреть на звезды и думать. Жить в Вулф Сити невероятно. Красиво. Прекрасно.

А теперь ещё лучше, ведь Эми здесь.

Назовите меня безнадежным романтиком, но когда я вхожу в свой дом, все, о чём могу думать, это то, что не могу дождаться, когда она будет со мной. Не могу дождаться, когда завуюю ее сердце, чтобы привести ее сюда и показать ей мой дом.

Наш дом.

На первом этаже гостиная, кухня, прачечная и ванная комната. Две спальни находятся на втором этаже с другой ванной комнатой. Там есть большая крытая веранда, а в главной спальне — балкон. Он крошечный и простой, но он мой, и я люблю его. Я люблю свой дом.

Войдя внутрь, запираю дверь, затем кладу полотенце Хизер в прачечную и поднимаюсь наверх, чтобы принять душ. Мне необходимо сбросить напряжение и это будет долгий холодный душ. Да, это именно то, что мне нужно, чтобы очистить голову и подумать о том, что буду делать завтра. Необходимо решить, как я собираюсь завоевать свою пару.

Уверен, завтра моя жизнь изменится.

Завтра будет день, которого я так ждал.

Глава 3

Эми

Мотель «Вулф Сити» не так уж и плох, как я ожидала. В комнате чисто и аккуратно: даже *чересчур* аккуратно. Волнуюсь, как бы не испачкать, что-нибудь в комнате. Я очень потная и грязная после прогулки до города, таким образом, перво-наперво, заперев дверь и раздевшись, готовлюсь принять горячий душ.

В ванной долго смотрю на себя в зеркало. Мои светлые волосы запутались и пыльные, а на руках и ногах грязь. Даже не знаю, как мне удалось так испачкаться, но это так, и теперь я очень уставшая.

Чувствую себя скверно, да и выгляжу разбитой.

Поврежденной.

Всё, что хочу — начать всё заново, сделать что-то новое. Найти способ двигаться вперед и подальше от боли, от душевной боли.

Спустя минуту, я стою под горячим душем и позволяю воде очистить меня. В течение нескольких мгновений сосредотачиваюсь на ощущениях, чувствах. Всего на несколько минут забываю обо всем, кроме того, что мне тепло, что я чистая, что в безопасности. Немного времени, это все, что мне нужно, все, чего хочу.

Просто хочу быть в безопасности.

И затем снова появляются слезы.

Несправедливо, что всё это случилось со мной. Нечестно, что Джереми предал меня. Несправедливо, что я также потеряла работу. Несправедливо, что единственный человек, который предположительно должен был любить меня, несмотря ни на что, отказался от меня, от нас. Это просто не справедливо.

И это все происходит на самом деле. Это факт, что жизнь несправедлива со мной. Я была хорошим человеком, трудилась, работала. Чувствую, что действительно старалась, быть хорошей девушкой и хорошим сотрудником, и делала правильный выбор. Пыталась быть ответственной. Старалась быть доброй. Бесспорно, делала много хороших вещей, но, в конце концов, все это не имело значения.

В конечном итоге, Джереми выбрал себя, и это стоило мне всего.

Я долго плачу, но только до того, как вода становится холодной, а потом, наконец, вылезаю из душа и вытираюсь. Из зеркала на меня смотрит потерянная женщина с грустными глазами, я. Но, по крайней мере, чистая.

В моем рюкзаке, что я прихватила с собой, когда выходила из машины, есть запасная одежда, но нет пижамы, поэтому ложусь под одеяло голой. Мне нужно поспать. День был длинным и тяжелым. Я безумно устала, и крепкий сон без сновидений — все, чего я хочу в данный момент.

И тут я вспоминаю, что не позвонила Хоуп, а она ждёт меня. Черт. Хватаю свой телефон и, конечно же, вижу 2 пропущенных звонка, пока я была в душе. Быстро перезваниваю ей.

— Эми, все в порядке? Где ты? — спрашивает она.

Хоуп не в ярости. Она редко становится такой. Каким-то образом она делает все в своей жизни гладко и легко: будучи женой и матерью. Все выглядит просто, когда Хоуп приложит к этому руку. Я знаю, что не должна сравнивать себя с ней, но иногда это труднее, чем

кажется.

— Я в порядке. Прости, что не позвонила тебе раньше. Сотовой связи не было, и все произошло так быстро.

— Что случилось, милая? Где ты? Ты в безопасности?

— Я в безопасности. Я в мотеле. Я ехала в Ханипот, когда моя машина сломалась. Думаю, что-то с двигателем.

— О, дорогая! Хочешь, чтобы я приехала за тобой? Где ты?

— Нет, нет, не нужно никуда ехать, — заверяю я ее. — Уже поздно, и я нашла мотель. Я в Вулф Сити. Ты знаешь, где это?

Хоуп колеблется секунду, прежде чем ответить.

— Да... да, я знаю, где Вулф Сити. Это не слишком далеко отсюда. Что ты делаешь в Вулф Сити? Тебе удалось проехать весь путь до него? Твоя машина в мастерской?

— Нет. Моя машина сломалась, пока я ехала, поэтому я оставила ее на обочине и пошла пешком. Сняла тут комнату в мотеле. Я в комнате четыре, так что, если захочешь позвонить или что-нибудь еще, просто попроси эту комнату. Владелица, — я глубоко вздыхаю, потому что говорю миллион слов в минуту. — сказала, что ее муж — механик, и утром он посмотрит мою машину. Они собираются помочь мне взять буксир.

— О, хорошо, — успокаивается Хоуп. — Они смогут быстро её починить.

— Я надеюсь на это. Надеюсь, это не слишком серьезно, — или слишком дорого.

Если не смогу оплатить починку машины, меня здорово поимеют, но Хоуп об этом знать не обязательно. Она уже достаточно поволновалась, ей не нужны мои проблемы.

— Всё будет хорошо, — говорит Хоуп. — Завтра поговори с механиком, а затем дай мне знать, что он сказал. Я смогу приехать туда и забрать тебя. Нет проблем.

— Честно говоря, я, вероятно, останусь, пока они не починят машину, — признаюсь я.

Взять день или два для отдыха — не самое страшное, что могло произойти. Кроме того, теперь, когда разговариваю с Хоуп, не уверена, что хочу ей рассказывать, что произошло между мной и Джереми. Слишком стыдно, унижительно. Слишком глупо. Вероятно, Хоуп, пришлось восстанавливать разбитое ее бывшим сердце, но — это другое.

— Ты можешь делать всё, что захочешь, — быстро говорит Хоуп. — Но у тебя есть я, Эми. Не смей забывать об этом.

— Не буду.

— Слушай, — понижает она голос. — Я знаю, мы не говорили о том, что произошло.

— Всё в порядке, — начинаю я.

— Ты права, — говорит она. — Всё нормально. Всё в порядке, но это также нормально, словно *не* в порядке. Имеет ли это смысл?

— Вроде.

— Послушай, независимо от того, что сделал с тобой ублюдок, ты можешь грустить.

— Я знаю.

— Неужели? — многозначительно спрашивает Хоуп. — Потому что думаю, что звучит так, будто ты не хочешь никого беспокоить. По-моему, ты стараешься оставаться сильной, дорогая.

Доброта Хоуп достаточно сильна, чтобы добраться до моего сердца, и я снова начинаю плакать. Черт. Почему я так много плачу? После душа я почувствовала себя лучше, но, кажется, была не права.

— Мне просто больно, — говорю я ей.

— Знаю.

— Больше не чувствую себя особенной.

— Знаю.

— Не чувствую себя полезной.

— Он — придурок, Эми. Придурок, а ты заслуживаешь большего. Ты заслуживаешь лучшего, и ты найдёшь его, потому что ты хороший, честный человек, который заслуживает того, чтобы с тобой происходили хорошие, добрые вещи.

— Я тоже на это надеюсь, — признаюсь себе. — Но теперь я в этом не уверена, Хоуп.

— Думаешь, ты могла знать об этом? Потому что ты не могла, Эми. Невозможно было предсказать, что он сделает с тобой.

— Я должна была знать, — стону я. — Чувствую себя настолько глупой. Он поймел меня, во всех смыслах.

— Тебе нужно поспать, — говорит она. — И тебе нужен перерыв. Знаешь, возможно, пребывание в Вулф Сити пойдёт тебе на пользу.

— Ты так думаешь?

— Ты никогда не узнаешь, — говорит Хоуп. — Может быть, произойдёт что-то удивительное.

— В Вулф Сити? — смеюсь я. — Без обид, но это чертовски маленький город. У меня такое чувство, что здесь никогда ничего не происходит.

Теперь настала очередь Хоуп смеяться, и я удивлена, что она понимает, что я не смеюсь.

— Хочешь поделиться? — с надеждой спрашиваю я.

— Слушай, — говорит Хоуп. — Вулф Сити... уникален. Он немного похож на Ханипот, но это действительно отдельный мир.

— Что это значит?

— Это значит, что ты должна открыть своё сердце, Эми. Ты никогда не знаешь, что может произойти.

Мы болтали еще несколько минут, пока Хоуп не попрощалась, чтобы пойти спать. Я счастлива, что она ждет меня, но расстроена, что задержала её. Хоуп уверила меня, что всё нормально, а затем повесила трубку.

Оставшись одна в своем крошечном гостиничном номере, и после того, как ворочаюсь и мечусь несколько минут, встаю, оборачиваюсь в простыни и иду к окнам. Отодвинув занавески в стороны, открываю окно и выглядываю. Звезды здесь такие яркие, что я не совсем уверена, что они реальны. Они прекрасны. Хочется выйти на улицу, лечь на землю и смотреть на небо.

Я просто хочу потеряться в красоте.

Может быть, Хоуп права.

Может, Вулф Сити удивит меня.

Хизер, женщина у стойки регистрации, была очень милой и отзывчивой со мной. Когда проснусь, она познакомит меня со своим мужем Хербом, и он поможет мне. Понятия не имею, сколько это будет стоить, и прямо сейчас, не хочу об этом думать.

Не хочу думать ни о чем, кроме того, что все будет хорошо.

— Все будет хорошо, — напомнила я себе вслух. — Все будет отлично.

И на минуту, я действительно в это верю.

Глава 4

Адам

После бессонной ночи я встаю на рассвете и иду к «Закусочной Вулф Сити». Закусочная — моё любимое место завтрака, когда ленюсь и не хочу готовить. Большую часть времени я делаю что-нибудь у себя дома, но иногда приятно просто расслабиться в кабинке и поесть.

Это не очень похоже на волка. Я должен быть охотником в глубине души, который хочет добывать себе еду, но я люблю поесть в закускойной. Кэлли и Кларисса — отличные официантки, а Кейс, их брат, — потрясающий повар.

— Доброе утро, тигр, — говорит Кэлли, когда я вхожу.

Закусочная пуста. Похоже, я первый клиент с утра.

— Я волк, — напоминаю ей, но Кэлли просто усмехается.

В отличие от большинства жителей Вулф Сити, Кэлли и её брат с сестрой не волки. Они медведи. Вы никогда этого не скажете, глядя на них. Брат и сёстры Хемптон — высокие, худые и стройные. Они сложены, как волки или тигры, не иначе. Но они медведи до мозга костей.

— Что ни говори, — подмигивает она.

Мы с Кэлли, на самом деле, сходили на несколько свиданий, когда она впервые приехала в город, но поняли, что не созданы друг для друга. Что еще более важно, поняли, что оба хотим найти наши пары. Она не хотела терять время со мной, когда я был не для нее, и я тоже так думал. Кэлли невероятна, но нам не суждено быть вместе.

— Где я могу присесть?

— Выбирай, — Кэлли показала рукой на пустую комнату. — Мы как раз свободны.

Я выбирал место в конце стойки.

— Меню? — спрашивает Кэлли с противоположного конца. Она возится с кофейником, готовя первый напиток грядущего дня.

— Нет, — ответил я, устраиваясь поудобнее. Я уже всё выучил его наизусть.

— Что закажешь?

— Яйца и тосты, пожалуйста.

— Такой вежливый. Мне это нравится. Яичница?

— Как всегда.

Кэлли записала мой заказ и передала его Кейсу, который уже стоял у плиты.

— Подожди, — говорит Кэлли, подходя ко мне со стаканом холодной воды.

Она ставит его передо мной и осматривает меня снизу-вверх.

— Ты никогда не был таким вежливым.

— Что? — невинно спрашиваю я, моргая глядя на нее. — Да, я такой.

— Нет, — подозрительно отвечает она. — Что случилось?

— О чём ты говоришь? — я сделал глоток воды.

— Посмотри на себя, — она кладёт руки на бёдра. — Ты помылся, причёсался, и принарядился.

— Я, безусловно, делаю все эти вещи каждое утро, — говорю я, притворяясь обиженным, но также вспоминаю, как обычно выгляжу по утрам.

— О, драконы, — говорит она. Кэлли подносит руку к губам. — Ты нашёл её, не так ли?

— Что? Нет!

— Ты это сделал! — её рот приоткрывается, она пододвигается ближе и понижает голос. — Ты нашел свою пару!

Я ничего не говорю, но чувствую, как раздуваются мои ноздри: плохой знак. Я действительно настолько очевиден? И если да, то, как я собираюсь поговорить с Эми, когда, наконец, встречу с ней? Я буду волноваться, и лишусь рассудка?

— Расскажи мне, что случилось, — говорит Кэлли. Кофе давно забыт.

— Просто... учуял её, — я пожимаю плечами. — И я это знаю.

— И так и было? — спрашивает она. — Ты просто понял это?

Я чувствую печаль, так как знаю, что Кэлли тоже хочет найти свою вторую половинку. Это — плохо, не иметь пару, но хуже всего перевёртышам. Столько всего, о чем не можем рассказать миру. Сейчас большинство людей знает о перевёртышах, но не все понимают нас.

А те, кто не понимают, могут быть опасны.

Хотя быть волком, особенно если ты в стае, довольно безопасно, но есть люди, которые хотят поймать и поработить перевёртышей. Браконьеры всё ещё ловят нас, особенно крупных оборотней, таких как драконы. Совсем недавно группа браконьеров проникла на Драконий Остров и попыталась похитить нескольких детей. Страшно подумать, что подобные вещи до сих пор происходят в современном мире, но это реальность.

— Я почувствовал это в своем сердце, — говорю я ей. — Никогда не чувствовал ничего подобного, Кэлли.

— Значит, это не ошибка, — медленно говорит она. — Когда я найду свою пару, просто буду знать это.

— Я говорил тебе это много лет подряд, — говорит Кейс с кухни.

Пара Кейса — волчица. На самом деле он был тем, кто сказал нам с Кэлли сходить на свидания. Но предупредил, что если мы не настоящая пара, то мы просто потеряем время и должны расстаться. Станный совет, но это сработало. Это заставило нас обоих продолжать присматриваться, продолжать искать, просто продолжать жить.

— Заткнись, Кейс. Что ты знаешь? Ты женился на волчице.

— Эй, — выкрикивает Кейс, высунув голову из кухни. — Я люблю Сару.

— Нам всем нравится Сара, — уверяю его я.

— Я просто завидую, — Кэлли пожимает плечами. — Вы все это знаете. Я хочу найти кого-то. Хочу найти кого-то *своего*.

— Это произойдёт, уверяю тебя.

— И когда это случается, случится вот так, — Кейс щелкает пальцами и возвращается, чтобы закончить готовку.

— Может быть, — Кэлли пожимает плечами.

Она возвращается к кофейнику и наливает мне полную кружку.

— Спасибо, — я принимаю чашку черного кофе.

Сегодня я предпочел кофе без сливок и сахара. Мне нужно проснуться и быть настороже сегодня. Мне не нужна сахарная лихорадка.

— Такой вежливый, — бормочет она и возвращается к приготовлению закуской к завтраку.

Вскоре всё больше людей заходит в закусочную, и она занята: слишком занята, чтобы присесть и поболтать, но это и хорошо. Спустя некоторое время, Кэлли приносит мою еду, но я отодвигаю её и выпиваю дополнительные две кружки кофе, прежде чем приняться за завтрак.

Услышав звон колокольчика над дверью кафе, я поднимаю голову и замираю.

Входит Эми.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Мне не нужно ждать обеда, чтобы увидеть её, потому что она здесь, воплоти, и она невероятна.

В утреннем свете, она ещё красивее, чем прошлой ночью. Она низенькая и с пышными светлыми волосами, которые, кажется, сияют на солнце. Когда она входит в закусочную, всё место замирает, и все поворачиваются, чтобы посмотреть на неё.

— Эм, привет, — говорит она после неловкой паузы.

Затем слегка машет рукой. Несколько перевёртышей втягивают воздух, и теперь, все знают, что она человек. Она человек и не здешняя, и чертовски горяча. На ней рубашка с V-образным вырезом, демонстрирующее ее широкое декольте, и джинсы, которые отлично обтягивают её бёдра.

Если у одинокого мужчины-волка здесь не встал, то я буду в шоке.

— Это частная вечеринка или что-то такое? — снова говорит Эми, немного, нервничая.

— Нет, — кричу я. — Садись, где хочешь.

Я смотрю на других посетителей. Эми — моя пара, и я собираюсь завоевать её. По крайней мере, собираюсь защищать её. Даже если все пойдет не так, как надо, и мы не влюбимся друг в друга чудесным образом, я буду защищать её. Сделаю это миссией моей жизни.

— Полегче, чемпион, — Кларисса проходит мимо и понижает голос. — Ты рычишь, приятель.

Вот дерьмо.

Я абсолютно точно рычал.

Вслух.

Остальные посетители возвращаются к поеданию пищи, питью и разговорам, а Эми идёт дальше в закусочную. Кажется, она ищет место, где можно присесть, но каждый стол и стойка заняты, за исключением одного стула: рядом с моим.

Через секунду она замечает его и подходит ко мне с улыбкой.

— Привет, — говорит она и садится. — Спасибо за теплый приём.

— Я сделал всё что мог, — говорю я, внезапно начиная волноваться, меня переполняют эмоции и чувства. Я так близко к ней, что хочу обнять её.

Хочу обнять свою половинку.

— Я Эми, — говорит она.

— Адам.

— Кларисса, — представляется Кларисса, показывая меню. — Кофе?

— Да, пожалуйста.

— Какой вам?

— Чёрный.

— О, неужели? — говорит Кларисса, заговорщически наклоняясь вперед. — Знаете, Адам тоже предпочитает чёрный кофе.

Эми поворачивается ко мне и улыбается.

— Не так уж и многим людям он нравится.

— Я знаю, — говорю я с усмешкой. — Но, если бы захотел выпить чашку сахара, взял бы содовую.

— Именно, — говорит Эми. — Точно, — шепчет она. — Знаешь, таким образом, я могу хотя бы притвориться, что немного здорова!

— Согласен.

— Так что тут вкусенького? — спрашивает Эми, когда Кларисса исчезает, чтобы налить кофе.

— Всё, — отвечаю ей правдиво. — Брат и сёстры Хемптон управляют закуской, и они невероятны.

— В самом деле? Они родственники? Это так здорово, — Эми кажется искренне впечатленной.

— У тебя есть братья или сестры? — спрашиваю я ее, отчаянно желая узнать о ней больше, но, всё же стараясь выглядеть мило. Каждый инстинкт твердит мне схватить её и поцеловать, укусить, пометить, но я не могу.

Я должен быть милым, или всё пойдёт под откос.

— Нет, — Эми покачала головой и открыла меню. — Всегда думала, что это было бы здорово. У меня есть двоюродная сестра, и мы очень близки, но это все.

— Эй, это здорово, что у тебя классная кухня, — говорю я ей. — Это практически тоже самое, что иметь брата или сестру, не так ли?

Хоть я и единственный ребёнок в семье, я был частью стаи, поэтому это выглядит так, как будто у тебя десятки братьев и сестёр. Вокруг всегда было много других детёнышей, чтобы играть и драться.

— Да, она потрясающая. Она переехала в Ханипот, поэтому я не часто бываю у неё, но должна навестить её сегодня или завтра.

Ханипот, Колорадо — город перевёртышей. Он очень похож на Вулф Сити, за исключением того, что там больше медведей и кошек, чем волков. Большинство волков живут здесь, в Вулф Сити. Никто не говорит, что вы должны жить среди своего вида, но как перевёртыши, мы стремимся жить среди нам подобных. У нас похожее поведение и характер, предпочтения и неприязни, так что это имеет смысл.

А кухня Эми — перевёртыш?

Как я должен спросить об этом?

— О, правда? — спрашиваю я, когда Кларисса ставит кофе Эми.

Подходит Кэлли, так что они обе стоят перед нами.

— Я ещё не готова сделать заказ, — Эми смотрит на сестёр, которые улыбаются ей.

— Нет проблем, — говорит Кэлли с улыбкой. — Подсказать?

— Хм, — Эми быстро просматривает меню, а затем её взгляд обращается на меня. — Что ты думаешь? — спрашивает она.

— Я думаю, тебе стоит взять «Классический комбо завтрак», — говорю я ей. — В нём есть яйца, блины, бекон. Там есть всё, что нужно растущей девочке.

— Я больше не растущая девочка, — Эми закрывает меню и передает его Кэлли. — Пожалуй, я всё-таки возьму «Классический комбо завтрак».

— Как сделать яйца?

— Яичница.

— Скоро будет.

Сёстры исчезают, и я остаюсь с Эми. Она потягивает свой кофе и удовлетворённо вздыхает.

— Это так вкусно, — говорит она мне. — Я плохо спала. Мне нужно немного

взбодриться, прежде чем смогу начать свой день.

— Где ты остановилась? — спрашиваю я, хотя уже знаю ответ.

— Мотель «Вулф Сити», — отвечает она. — Я ехала навестить Хоуп — это моя кузина — но машина сломалась.

— Тебе нужна помощь, чтобы починить её? В городе есть отличная ремонтная мастерская.

— Да, Хизер рассказала мне. Видимо, её муж — гений в починке автомобилей.

— Херб лучший, — говорю я ей, но хочу узнать, что она знает о перевёртышах, поэтому стараюсь перевести разговор на интересующую меня тему. — Так что привело твою кузину в Ханипот? — спрашиваю я её.

— Ей нужна была работа, — Эми потягивает свой кофе и застенчиво смотрит на меня. Её улыбка настолько совершенна, что может осветить даже самые тёмные ночи. — И она влюбилась в своего нового босса. Остальное уже история.

Так что её кузина повязана с оборотнем.

Имеет смысл.

Мне любопытно, насколько Эми осведомлена о перевёртышах. Знает ли она, что мы существуем? Знает ли, что мы не опасны? Знает ли, что мы нуждаемся в парах?

В это время Кэлли приносит завтрак Эми и ставит перед ней тарелку, полную вкусной еды. В ответ живот Эми громко урчит, и мы все смеёмся.

— Это выглядит потрясающе, — говорит Эми, поднимая вилку.

Затем она откусывает и стонет от удовольствия. Ее стон настолько соблазнителен, что я в мгновение возбуждаюсь, мой член оживает и становится твёрдым. Я ёрзаю, чтобы сесть поудобнее, но Кэлли замечает это и смеётся. Она, очевидно, может унюхать моё возбуждение: еще один из тех талантов, которыми мы все наделены.

— Наслаждайся, — говорит Кэлли.

Затем она исчезает, оставляя Эми и меня, поесть в одиночестве.

Адам милый.

Действительно милый.

И добрый.

И красивый.

Чёрт, он такой красивый.

Я так давно не разговаривала с парнем, который, похоже, ничего не хотел от меня. Так давно меня никто не заставлял чувствовать себя особенной, но каким-то образом, этот незнакомец сумел сделать это. Я чувствую странную связь между нами, словно знаю его всю жизнь. Это, как дежавю и я не знаю, что делать, так что просто принимаю это.

Я устала бороться. Устала чувствовать одиночество и отчаяние, быть сломанной. Он заставляет меня чувствовать себя по-другому. Делает меня счастливой. Хотя это и эгоистично, я хочу этого. Хочу чувствовать себя счастливой, даже если все между нами продлится недолго, даже если это только на время завтрака.

К тому времени, как заканчиваю есть, уже десять утра, а это значит, что я была в закусочной два часа. Большинство других посетителей уже ушли.

— Мне нужно идти, — честно говорю я Адаму.

— Я провожу тебя.

— Мне нужно сперва заплатить.

— Я уже позаботился об этом.

— Что? — он меня удивил. — Когда?

Он просто пожимает плечами и предлагает мне свою руку. И снова, я не знаю, что мне делать, поэтому просто беру его за руку и позволяю вывести меня из закусочной. Это странное чувство — когда о тебе заботятся. Странно, но мне нравится.

Мы вышли на улицу.

— Ты не должен был этого делать.

— Но я хотел.

— Спасибо, — говорю я. — Если честно, это очень мило с твоей стороны и совершенно неожиданно.

Он удивлённо смотрит на меня секунду.

— Люди не милы с тобой, так ведь?

— Что ты имеешь в виду?

— Ты каждый раз удивляешься, когда кто-то проявляет к тебе доброту, как если бы ты никогда не испытывала этого раньше.

— Ты хочешь узнать правду?

— Конечно.

— Нет, Адам. Люди не часто милы со мной, — говорю я, пожав плечами.

Мы идём к мотелю, и я начинаю говорить, потому что чувствую себя комфортно с ним, в безопасности. Мне нравится быть рядом с ним и то, как я себя при этом чувствую, и хочется рассказать ему больше о себе.

Не часто я делаю это. Поправка: я никогда не говорю о себе. Однако с ним это кажется таким естественным. Я хочу рассказать Адаму всё, что вообще можно знать обо мне, и хочу,

чтобы он тоже рассказал мне всё о себе.

Хочу, чтобы он узнал меня, и хочу узнать его.

Почему я это чувствую?

У меня не возникало подобных желаний, когда жила с Джереми. Я должна была узнавать его. Всегда. Наши отношения были построены на том, что мне нужно было знать, что ему нравится. Обычно это заканчивалось тем, что я разочаровывала его и подводила, и была недостаточно хорошей для него.

Каким-то образом, я чувствовала, что с Адамом всё будет по-другому.

Что-то подсказывает мне, что Адам был бы доволен мной до тех пор, пока я бы просто пыталась.

— Извини, — говорит он. — Мы только что познакомились, но я уже могу сказать, что ты невероятный человек, Эми. Ты не заслуживаешь того, чтобы люди плохо обращались с тобой. Ты заслуживаешь самого лучшего.

Я позволила его словам повиснуть в воздухе на секунду. Я заслуживаю лучшего. Это то, что он сказал. Это правда? Я когда-нибудь чувствовала, что-то подобное раньше? Когда я с Адамом, чувствую, что действительно живу. Чувствую, что заслуживаю того, чтобы ко мне относились хорошо и с уважением. Никто так со мной не обращался. Они всегда относились ко мне так, будто я неважна, но возможно это из-за того, что я позволяла им так поступать.

Может быть, я должна была постоять за себя.

Поправка: я должна была постоять за себя давным-давно.

— Знаешь, — говорю я Адаму, когда мы приближаемся к мотелю. — Я должна была быть сильнее. Люди относились ко мне как к дерьму долгое время, но я также смирилась с этим. Я была тихой серой мышкой, всегда вежливая и никогда не хотела привлекать к себе внимание, но это время закончилось.

— Кажется что-то поменялось, — пробормотал он, но у меня не возникло ощущения, что он судит меня.

— На прошлой неделе кое-то случилось, — говорю я ему. — У меня был парень. Мы работали вместе, и он подставил меня. Он допустил несколько ошибок в своей работе и обвинил меня. Начальство встало на его сторону, потому что он работал там дольше.

— Это ужасно, — сказал Адам, но это прозвучало как рычание, и я посмотрела на него. На мгновение его лицо заострилось, и могу поклясться, что он оскалил зубы. Какого черта?

— Это было не весело, — отвечаю я.

— Нет, — Адам остановился и положил свои руки мне на плечи. Он повернул меня так, что мы встали лицом к лицу. Затем он пристально посмотрел на меня. — Это ужасно, — говорит он. — Не плохо. Ужасно. Ты понимаешь это, правда ведь?

— Да, — говорю я. — Это полный отстой.

— Они не должны были обращаться с тобой таким образом, — лицо Адама ожесточилось.

— Я должна была быть сильнее, — кивнула я, опустив глаза.

Я искренне верю в это. Необходимо быть сильнее, храбрее. Нельзя было позволять им беспокоить меня. Я не должна была позволять им забраться мне под кожу. Есть так много способов, как я могла отреагировать, не прибегая к бегству. Нужно было остаться и бороться, хотя в глубине души понимаю, что уйти — было лучшим решением.

Джереми был не для меня.

Остаться на работе было неправильно.

— Ты совершенна такой, какая есть, — прошептал Адам.

Его голос стал мягче, чем следовало бы, увидев, что он плачет, я была очень удивлена. Это из-за меня? Вид Адама, со слезами на глазах, заставляет мои глаза тоже увлажниться. Я не думаю, что кто-то когда-либо плакал из-за меня. Не думаю, что кто-то когда-либо переживал за меня. И, конечно, они никогда не заботились о моей боли. Не так.

— Никто никогда не говорил мне этого раньше, — честно говорю я.

— Я говорю тебе это сейчас, и буду говорить это каждый день, пока ты в это веришь.

— Кто ты? — спрашиваю я. — И как ты попал в мою жизнь? Это словно... — судьба, хочу я договорить. Судьба. Это была самая страшная неделя в моей жизни, и мир решил бросить мне кость.

Только в этом случае кость — высокий, темноволосый и красивый джентльмен из Вулф Сити, штат Колорадо, у которого, вероятно, есть девушка. И скорее всего, не одна. Я жила среди людей достаточно долго, чтобы знать, что такие парни, как Адам, не остаются холостяками надолго.

— Это словно что? — спрашивает он, подходя ближе.

Он в моём пространстве. В моём личном пространстве. Адам так близко, что наши грудные клетки почти соприкасаются. Если я глубоко вдохну, если просто сделаю большой, огромный вдох, моя грудь заденет его. Мы так близко, и на секунду я думаю о том, чтобы сделать шаг вперед.

Я открываю рот.

Я могу сказать что угодно прямо сейчас.

Есть миллион вещей, которые могу сказать, но ни одна из них не была бы правдивой. Ни одна из них не будет честной. Разве это не то, чего я хочу? Я уехала из родного города. Уехала из Миссури, и приехала в Колорадо, чтобы начать всё сначала. Но с этим пришла большая ответственность. Я должна решить, каким человеком буду, каким человеком стану.

Хочу ли быть той, кто сомневается в себе?

Смогу ли признаться себе, когда хочу чего-то?

Хватит ли смелости произнести вслух, что имею в виду?

Буду ли трусихой?

В принципе, я должна решить, буду ли такой же, какой была в Холбруке. У той девушки была ужасная жизнь. У неё всегда был стресс и беспокойство. Она всегда пыталась произвести впечатление на людей, выкладывалась на работе. У неё был плохой парень, которому на самом деле она не нравилась, и из-за этого у неё упала самооценка.

Это то, кем я хочу быть?

Нет.

Нет, не хочу..

Больше не хочу быть той девчонкой.

Больше не хочу бояться или плакать, стесняться и расстраиваться.

Хочу быть храброй.

Эми, новая Эми, смелая. Новая Эми храбрая. Новая Эми — женщина, которая получает то, что действительно хочет, которая *борется* за то, чего действительно хочет. Новая Эми — женщина, которая не боится сказать то, что думает, женщина, которая борется за то, во что верит. Новая Эми — смелая.

Новая Эми бесстрашная.

Новая Эми охуенно-не-вероятна.

И у Новой Эми есть выбор.

Я собираюсь делать то, что всегда делала, и бояться, когда ситуация выходит из-под контроля? Адам задал мне трудный вопрос, и я должен ответить на него. Должна ответить, и то, что сейчас скажу, изменит всё.

Могу сказать «ничего».

Могу отмахнуться от вопроса.

Или продолжить идти по пути, по которому шла всю свою жизнь.

Могу отрастить пару яиц и сказать ему, что хотела сказать.

— Словно наша встреча была предрешена судьбой, — говорю я. — Словно, так и должно было произойти. Это безумие?

Я задерживаю дыхание, потому что понимаю, что это самое страшное, что когда-либо делала. Сказать этому незнакомцу, что чувствую, будто нам было суждено встретиться, ужасает. Никто не говорит так. Никто не говорит такого. Не посторонним.

Я не могу точно сказать, что в Адаме так меня зацепило. Он красивый и в то же время милый. Умный. Добрый. Он говорит правильные вещи, но также многое не договаривает. Он придержал дверь для нескольких пожилых женщин, когда мы были в закусочной, даже помог им сесть на свои места. Оставил огромные чаевые. Не позволил мне вступить в огромную лужу.

Есть так много вещей, о которых он заботится. Я никогда не встречала таких, как он, и меня к нему тянет. Это притяжение, но оно сильнее, чем всё, что я когда-либо чувствовала.

Это магнетизм.

На секунду я задаюсь вопросом, собирается ли Адам сказать мне, что я сумасшедшая, чокнутая, спятившая. Интересно, собирается ли он сказать мне, что я безумна, и отправить меня куда подальше, но он этого не делает.

Он просто смотрит на меня, а потом самая милая улыбка расплывается на его лице.

— Судьба, — повторяет он. — Мне нравится.

А затем Адам подходит чуть ближе, и накрывает мои губы своими.

Глава 6

Адам

Мёд.

Вишни.

Весна.

Она на вкус, как всё, что я больше всего люблю. На вкус она безупречна, божественна, никогда не испытывал такого раньше. У меня было много женщин, но никто из них не был ею. Никто из них не заставлял меня чувствовать то, что она. Никто из них не дополнял меня, как она.

Издав тихий стон, и поднявшись на носочки, чтобы углубить поцелуй, Эми растворяется в нашем поцелуе. Это приятно, и она обнимает меня за шею, когда поцелуй углубляется.

Она моя пара.

Она моя единственная настоящая пара.

Она МОЯ.

Я пробегаю рукой по её волосам и спине, чтобы притянуть поближе. Не могу быть достаточно близко к ней, но так отчаянно этого хочу. Я ждал Эми всю свою жизнь, и несмотря на то, что говорит Хизер, я не смогу прождать ещё один день. Я отчаянно нуждаюсь в Эми. Хочу только ее.

И она в моих объятиях.

Я не знаю, смогу ли её отпустить.

Внезапно машинный гудок вырывает нас из нашего небольшого любовного пузыря, и я осознаю, что мы остановились посреди дороги.

— Найдите комнату! — раздался голос из машины, повернувшей за угол.

Я смотрю на Эми, беспокоясь, что она расстроится, но она просто хихикает.

— Похоже, пора идти, — говорит она. Затем берёт меня за руку и крепко держит, пока мы идём в мотель «Вулф Сити». Эми подводит меня к своей комнате и останавливается у двери. — Я возьму наличные, — говорит она мне. — А затем схожу и узнаю, как идет починка машины.

Я не хочу оставлять её, но мне тоже нужно идти на работу. Я уже опоздал, и Тони будет злиться, но объясню ему, что встретил свою пару. Она моя пара.

— Может увидимся позже? — спрашиваю её я.

— Конечно, — Эми выглядит удивленной из-за вопроса.

Хотя я счастлив, что она хочет увидеть меня, я так же немного переживаю и грущу. Никто никогда не ценил её до меня, не так ли? Никто никогда не заставлял её чувствовать себя особенной. Эми — потрясающая, и кажется, люди, которых она знала, просто не понимали этого.

Может быть, они не успели заметить это или, вероятно, просто следили только за собой. Я не уверен. Всё, что знаю, это то, что планирую потратить всю оставшуюся жизнь на то, чтобы заставить её чувствовать себя королевой. Собираюсь провести остаток жизни, заставляя Эми чувствовать себя любимой и обожаемой, потому что она этого заслуживает. Она заслуживает того, чтобы чувствовать себя особенной и ценимой.

— Сегодня вечером? — спрашиваю я её, шагнув вперед.

Хочу снова поцеловать её, обнять покрепче. Хочу провести руками по рукам Эми вверх

и вниз, нежно провести пальцами по её волосам.

— Сегодня вечером, — повторяет она. — Это свидание.

Она краснеет, и я провожу пальцем по её щеке. Да, она немного застенчива, но всё в порядке. Её просто не ценили по-настоящему. Что-то подсказывает мне, что Эми не знает, насколько она прекрасна и мила.

Я собираюсь показать ей всё это.

Достаю и вручаю ей свой телефон, чтобы она могла вбить свой номер. Затем звоню ей, чтобы и у неё был мой. К счастью, сегодня взял его. Большую часть времени я даже не беру телефон с собой, так как не могу бегать с ним, когда превращаюсь. Сегодня я полностью в её распоряжении и у меня есть всё, что нужно, чтобы заботиться о ней.

— Где мы можем встретиться? — Эми с любопытством смотрит на меня. — Я не очень ориентируюсь в городе.

— Я заеду за тобой, — говорю я ей. — Семь подойдёт?

— Да, — улыбается Эми, и её улыбка озаряет всё вокруг. — Подойдет.

Я одариваю её последним поцелуем, а затем она машет мне на прощанье и заходит в комнату. Дверь с тихим щелчком закрывается и ещё раз, моё сердце наполняется надеждой. Не могу поверить, что наконец-то встретил её.

Наконец-то нашел свою пару.

Я останавливаюсь у главного офиса, где Хизер красит ногти.

— Приятно видеть тебя здесь, — сухо говорит она.

— Что с её машиной? — спрашиваю я, но Хизер качает головой.

— Сегодня утром Херб отбуксировал её. Нашел прямо там, где она и сказала, но он не сможет посмотреть её до обеда. На первый взгляд, она выглядит довольно убого.

— Правда? — я приподнимаю бровь.

— Ей нужна новая машина, — говорит Хизер. — Стопроцентно.

Эми не выглядит так, будто у неё много денег. Она кажется скромной и милой, а после всего, что случилось с её работой, предполагаю, она не была готова стать безработной.

Она сейчас здесь, и я позабочусь о ней. Присмотрю за ней. Собираюсь обеспечить Эми безопасность. Если это означает покупку новой машины, я куплю ей новую машину. Если нужно найти работу, я найду ей работу. Черт, если это означает переехать в Ханипот, я это сделаю.

Я сделаю для неё все.

Я кладу свою кредитную карточку на стол.

— Что? — удивленно спрашивает Хизер, глядя на неё.

— Запиши на меня её комнату, — говорю я ей. — Как бы долго ей ни понадобилось оставаться там, списывай оплату с моей карточки.

— Правда? — ухмыляется Хизер.

— Правда, — говорю я. — Ты позволишь мне позаботиться об этом. Просто позаботься о ней, хорошо?

— Смотри, — Хизер становится серьезной, но всё равно берёт мою кредитку и начинает пробивать числа на своем компьютере. Она может быть моим другом, но она также серьезно относится к своему делу, и позволит заплатить за комнату, если это означает, что ей заплатят. — Она милая девушка, и вчера ты выглядел немного сумасшедшим, но я заметила, как сегодня она смотрела на тебя.

— И как же?

— Как будто ты её сказочный принц, — говорит Хизер. — Как будто ты её герой и пришел спасти ее.

— Я её пара, Хизер, — говорю я. — Я сделаю всё для неё.

— У меня такое ощущение, что кто-то обидел её. Будь осторожен, Адам. Она может казаться сильной, но думаю, что ей действительно больно. Двигайся медленно.

Я киваю, но ничего не говорю. Не знаю, что сказать. Я не собираюсь обижать Эми. Никогда этого не сделаю. Единственное, чего хочу в данный момент — помочь ей спастись. Единственное, что хочу сделать — любить её.

Когда я уезжаю от Хизер, направляюсь прямо к Тони. Я должен был быть на работе несколько часов назад, уверен, что мне надерут задницу, когда войду. Это не имеет значения, потому что Эми важнее всего. Если, чтобы провести с ней утро, мне нужно будет найти новую работу, потому что Тони не позволит мне этого, я это сделаю. Но даже когда я думаю об этом, понимаю, что должен буду объясниться с ним.

Мы с Тони были друзьями столько, сколько я себя помню, и он один из вышестоящих волков в стае. Он может сделать мою жизнь раем или адом в стае Вулф Сити, и я предпочитаю рай.

— Приятно знать, что ты всё-таки решил прийти, — говорит он, многозначительно глядя на часы, когда я вхожу. Уже почти 11:00, а это значит, что скоро будет обед.

— Я могу объяснить, — говорю я.

— Я хотел бы послушать твою историю.

Он стоит, скрестив руки на груди. Он худой и высокий, как и большинство волков, и его окутывает тёмная аура. Тони — тот человек, с которым вам лучше не портить отношения. Он тот человек, который требует уважения от всех, кого встречает.

Мы работаем вместе уже долгое время, но сегодня я в первый раз опоздал. Раньше я никогда не опаздывал на работу, не пропустил и дня, не позвонив ему перед этим.

— Я думаю, это ужасно, что мой менеджер даже не потрудился позвонить мне или сообщить, что он опоздает на несколько часов, — говорит Тони. — Я волновался, — его голос смягчается. — Что случилось, Адам?

— Я нашёл свою пару, — я произношу это, внезапно меня охватывают эмоции. Я не хотел, чтобы он волновался. Просто хотел провести с ней время.

— Что?

— Моя пара, Тони. Она здесь, в Вулф Сити.

— Как? — ошеломлённо спрашивает он, качая головой. — Кто? Я ее знаю?

— Нет, она... она человек.

Если раньше он не уделял мне достаточно внимания, то сейчас всё его внимание сосредоточилось на мне. Редко, когда волки-перевёртыши спариваются с обычными людьми. Есть несколько волков в стае, которые спарились с медведями или тиграми, но с людьми? Это неслыханно.

— Человек? Как она оказалась здесь?

— Её автомобиль сломался недалеко от города.

— Херб уже взялся за починку?

— Да, но это займёт день или два.

— Значит у тебя мало времени, чтобы убедить её остаться, — говорит Тони.

— Если она решит уйти, я последую за ней, — честно говорю я ему. — Я сделаю всё для неё, — его глаза удивленно расширились, я знаю, что поразил его.

— Уверен? — спрашивает он.

— Да. Это она, Тони. Я знаю это.

Большой волк подходит ко мне и заключает в объятия. Это неожиданно, но я не возражаю, потому что Тони один из моих любимых людей в мире. Быть в стае не означает делать всё вместе, но это означает, что мы всегда рядом. Когда происходит что-то важное, когда кто-то нуждается в нас, мы приходим и поддерживаем или помогаем.

И сегодня Тони поддерживает меня.

— Ты счастливый волк, — говорит он.

— Я знаю.

— Когда я смогу встретиться с ней?

— Мы ужинаем сегодня вечером, — говорю я ему.

Я не упоминаю, что Хизер изначально собиралась привести Эми в ресторан во время обеда и устроить для нас встречу-сюрприз. Я втайне рад, что столкнулся с ней в закускойной, хотя мне следует узнать, предложила ли Хизер Эми поесть там, или это действительно было счастливым совпадением.

Было приятно встретить её и познакомиться с ней без любопытных взглядов. Было приятно провести немного времени, просто наслаждаясь компанией Эми этим утром.

— Хорошо, — говорит Тони. — Вы можете поесть здесь.

— Правда? — я приподнимаю бровь.

— Вы будете есть здесь. Я приготовлю для вас, — говорит Тони.

— Спасибо, брат, — говорю я ему.

— Она счастливица, — подмигивает Тони. — А теперь марш за работу.

Глава 7

Эми

Так, моя машина окончательно сдохла.

Ей нужен новый двигатель и ещё пять новых деталей, которые я не могу себе позволить, и, честно говоря, даже если бы могла, не стала бы покупать. Стоимость ремонта автомобиля намного выше, чем её текущая стоимость, и когда Херб сказал мне об этом, я чуть не заплакала.

Еще один вопрос.

Еще одна проблема.

Еще одна проблема, с которой мне придётся разобраться.

Херб был вежлив, пока объяснял ситуацию. Он предложил купить у меня машину по разумной цене, и я понимаю, что он почему-то щедр. Машина старая, сущий хлам и не стоит той суммы, которую он предлагает.

— Я дам тебе несколько минут, хорошо? — спрашивает он, и я киваю, благодаря за время, которое он предлагает.

Мне нужно решить, что я собираюсь делать. Херб уходит, и я начинаю ходить туда-сюда по маленькой приёмной. Тут стоит старая виниловая кушетка и торговый автомат, но у меня нет желания поесть или присесть.

Я хочу очистить свою голову.

Через несколько минут брожения понимаю, что мне необходимо выйти из крошечной приёмной. Я выхожу на улицу и иду прочь из магазина. Несколько человек, стоящих на улице проводили меня взглядом, что напомнило мне о похожей ситуации этим утром в закусочной. Здесь две женщины и три мужчины. Я не уверена, работают ли они в автомастерской или просто гуляют тут. Кто-то втягивает воздух, и я краснею. Я воняю? Черт. Я помылась, но, возможно, уже успела вспотеть, не уверена.

У жителей Вулф Сити, кажется, очень чувствительные носы.

— Привет, — говорит один из парней.

— Эм, привет, — я слегка машу рукой.

Я не хочу сейчас сдружиться с кем-то, но также не хочу показаться грубой. Я хочу утонуть в жалости к себе и из-за моей плохой удачи. Я не могу поверить, что мою машину не отремонтировать. Ведь она сломалась у черта на куличках и неужели совсем ничего не смогу исправить.

Я предполагаю, что пробуду здесь ещё пару дней. Уверена, что Хоуп сможет приехать и забрать меня, но не хочу обременять её, поэтому должна вызвать грузовик или арендовать машину на пару дней. Даже не уверена, с чего начать.

Со всеми этими мыслями, плавающими у меня в голове, я не заметила, как люди приблизились ко мне, пока они почти не окружили меня.

— Откуда ты? — с улыбкой спрашивает одна из женщин.

У нее тёмно-рыжие волосы, стянутые в хвост и яркая улыбка. Её топ открывает изящные изгибы, и я застигнута врасплох тем, насколько она красивая. Я вообще-то не интересуюсь женщинами, но в этой что-то есть.

— Миссури, — отвечаю я ей.

— Ты далеко от дома, — говорит один из парней.

Он проводит по моей руке вверх и вниз, и я дрожу, но не от страха — от возбуждения. Что с людьми в этом городе? Сегодня утром Адам был невероятным, и я с нетерпением жду нашего свидания. Сгораю от потребности провести с ним больше времени, познакомиться с ним. С нетерпением жду возможности узнать о нём всё.

Но сейчас я начинаю возбуждаться, и это новое и странное чувство для меня.

Незнакомцы не заставляют меня возбуждаться.

Никогда.

Другая девушка подходит ближе ко мне и мило улыбается.

— Как тебя зовут? — спрашивает она.

Она протягивает мне руку, и я пожимаю её. Не знаю почему. Я просто в шоке из-за всей этой ситуации, из-за всех этих взглядов, направленных на меня. Они все смотрят на меня так, будто хотят съесть. Я раньше такого не испытывала.

Никогда.

Это то, что происходит с популярными девушками, с черлидершами. Это не происходит с девчонками-ботаниками в очках и вьющимися волосами.

— Эми, — наконец-то отвечаю я.

— Ну, Эми, — говорит вторая девушка, проводя пальцем по моей руке. — Ты очень красивая. Ты знаешь об этом?

Остальная группа соглашается с этим, а я улыбаюсь.

— Спасибо, — шепчу я.

— У тебя есть парень, Эми?

Один из парней встаёт позади меня и начинает гладить мои волосы. Я не должна позволять ему. Должна сопротивляться. Я никогда не позволяла незнакомцам прикасаться ко мне вот так. Не должна возбуждаться от этого, тем более что у меня свидание через несколько часов.

Это сложно, но мне удастся покачать головой и отойти от маленькой группы.

— Да, есть, — говорю я им. — Сожалею.

Затем, хотя это ужасно грубо и, вероятно, оттолкнёт от меня всех, я бегу обратно в мастерскую и сажусь на изношенную виниловую кушетку. Через несколько минут появляется Херб.

— Ты приняла решение, милая?

— Да, — отвечаю я ему, я всё ещё возбужденная, всё ещё дрожу после короткой встречи на улице. — Берите её. Вы можете взять машину. Только мне нужно вытащить вещи из багажника.

— Не проблема, — говорит он. — Хочешь, чтобы я подбросил тебя в мотель?

— Что? — переспрашиваю я. — Вы бы сделали это?

— Конечно, — он машет рукой. — Не проблема, моя дорогая. Я могу взять тебя с собой, когда поеду домой сегодня вечером. Хизер надерёт мой хвост, если я этого не сделаю.

— Ваш хвост? — переспрашиваю я, прежде чем останавливаю себя. Он просто подмигивает мне и направляется к столу.

— Вот чек, — говорит он, записывая что-то. — За машину.

Херб передает мне его, и я крепко сжимаю в руке единственное доказательство сделки. Сейчас в моих руках находится моё будущее. Эти деньги доставят меня в Ханипот или, по крайней мере, через неделю. Я всё ещё должна заплатить за ночь в гостиничном номере. И мне нужно решить, в чём я пойду на свидание. Мне ещё нужно выяснить, что буду делать

дальше.

— Хочешь, чтобы кто-нибудь проводил тебя? — любезно интересуется Херб. — Это вовсе не проблема. Я знаю, что некоторые эм... люди разговаривали с тобой.

Я отмахиваюсь, глядя на чек. Мой мозг перешёл в режим «автопилота». Мне нужно позвонить Хоуп, и не забыть поговорить с Хизер. И я все еще не решила, какого чёрта, я собираюсь надеть на свидание сегодня вечером.

— Всё в порядке, — отвечаю я ему. — Но спасибо, — я поднимаю взгляд вверх на него, и вижу, что Херб внимательно наблюдает за мной. Кажется, он всё замечает. От этого взрослого мужчины не много может скрыться. — Я очень ценю это.

— Слушай, — Херб наклоняется к стойке, но оглядывается через плечо. Он, что следит за тем, чтобы никто не подслушал? — В Вулф Сити происходит очень много странных вещей.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Правда? — спрашиваю я, приподнимая бровь. — Например?

Он просто пожимает плечами.

— Я просто говорю, что не всё то, чем, кажется. Лучше всего смотреть на всё открытыми глазами, особенно если ты решишь с кем-нибудь... эм познакомится, пока ты здесь.

Я краснею. Неужели это так очевидно, что у меня назначено свидание? Представляю, чтобы было, если бы я флиртвала, пока была на улице. И определенно была возбуждена. Это само по себе оставило меня со смешанными чувствами. Я знаю, что ничего не должна такому парню, как Адам, но мысль о том, что кто-то другой заставит меня возбудиться, когда буду на свидании с ним, заставляет меня чувствовать себя некомфортно.

Или, может быть, это всего лишь идея возбуждения, которая и заставляет меня чувствовать себя странно. Не то, чтобы Джереми никогда меня не возбуждал. Он это делал. По крайней мере, я думала, что делал. То, что он заставлял меня чувствовать не сравниться с тем, какие чувства вызывают у меня люди в Вулф Сити. Люди, которые были в закуской, маленькая группа, которая была рядом с автомастерской, смотрели на меня так, будто я чертова супермодель.

И это действительно очень приятное чувство.

Я всегда считала себя довольно простой, обычной. Воспринимала себя вполне нормальной. В этом нет ничего особенного. Я хороший работник и хороший друг, но я обычная.

Меня это всегда немного беспокоило. Я всегда хотела быть особенной. Разве этого не все хотят? Почему-то здесь, в Вулф Сити, я начала чувствовать себя именно так. Только здесь почувствовала себя не совсем уродиной. Ощутила себя не совсем скучной и глупой.

Это судьба, потому что всё, чего я хотела — новый старт, новое начало.

Может быть, у меня всё действительно получится.

— Спасибо за совет, — наконец говорю я Хербу. — Я буду иметь это в виду.

— Ты сделаешь это, — говорит он. — Между тем, если тебе что-нибудь понадобится, дай знать мне или Хизер, — и вручил мне визитку. — Это мой номер телефона, — говорит Херб. — Позвони мне, если тебе что-нибудь понадобится. Сегодня я привезу твои вещи.

— Ох, — внезапно вспоминаю о свидании с Адамом. — У меня сегодня есть планы на вечер, так что я приду поздновато.

— Никаких проблем, — Херб улыбнулся. — Я буду там около пяти. Если по какой-то

причине я приеду после того, как ты уже уйдёшь на свидание, у Хизер есть запасной ключ.

— Это было бы здорово, — говорю я ему с облегчением. — Спасибо. Я это ценю. Очень сильно. Спасибо.

Выйдя из магазина, я отправилась напрямик в мотель. Группа молодых людей, так смутивших меня, исчезла, и я осталась одна. У главного здания я остановилась.

— Хизер? — спрашиваю я, входя внутрь.

— Эми, как я рада тебя видеть. Чем могу помочь?

Хизер сидела, откинувшись назад на свой рабочий стол, смотря какое-то шоу на своем компьютере, периодически посмеиваясь. Часть меня хочет заглянуть и посмотреть, что же это за шоу.

«Манеры, Эми», — молча, отругала я себя.

— Я хотела бы остаться ещё на две ночи, — говорю я ей.

Благодаря этому, я смогу весь завтрашний день обдумывать, куда мне идти и как я туда доберусь. Ханипот не слишком далеко. Я знаю, что Хоуп приедет за мной, но мне бы очень хотелось разобраться с этим самой. Может быть, смогу арендовать большой автомобиль или что-то в этом роде. Вещей у меня немного, думаю все они поместятся в машине.

— Конечно, — отвечает Хизер, не поднимая глаз. — Оставайся сколько захочешь.

— Должна ли я эм... заплатить? — спрашиваю я, поднимая бровь. Она не торопится брать деньги за комнату. — Или это нужно будет сделать, когда буду уезжать?

— Что? Нет, — Хизер качает головой, но теперь она смотрит на меня. — Об этом уже позаботились

— Что ты имеешь в виду? — о чём она говорит? Я не знала, что заплатила за несколько ночей. Дерьмо. Надеюсь, она не взяла плату за миллион ночей. Моя кредитка не сможет покрыть это, а она мне понадобится в чрезвычайных ситуациях. — Я заплатила только за одну ночь, — говорю я, пытаюсь убедить саму себя.

— Да, да, я знаю. Адам пришел пораньше и заплатил.

— Адам? Тот, с кем я завтракала?

— Да, — Хизер кивает, но больше ничего не говорит.

— Зачем ему это делать? — спрашиваю я вслух.

Зачем ему помогать незнакомке? В этом нет никакого смысла. Что ещё более важно, почему он заплатил за мою комнату, не спрашивая, желаю ли я его помощи или нуждаюсь в ней?

Хизер, кажется, ощущает мое замешательство и сжалилась надо мной. Наконец она выключает шоу и наклоняется вперед, глядя на меня.

— Милая, тебе нужно кое-что знать о Вулф Сити. Во-первых, мы заботимся о своих.

— Но я не ваша, — возражаю я. — Я определённо посторонний и здесь всего один день.

— Вулф Сити отличается от других городов. Ты можешь подумать, что ты посторонний, но Адам чувствует связь с тобой. Он хочет позаботиться о тебе. Ты ведь тоже что-то чувствуешь к нему? Разве ты не чувствовала связь с ним? Ты выглядишь так, как будто почувствовала ее.

Я не должна открывать своё сердце Хизер, потому что едва её знаю. Чёрт, я действительно не знаю её, но что-то в ней заставляет меня чувствовать себя комфортно и спокойно. Весь Вулф Сити заставляет меня чувствовать себя нормально. Чувство комфорта и покоя убеждает, что жизнь здесь особенная.

— Я сказала ему, что это судьба, — улыбнулась я. Это казалось настолько правильным.

— Правда? — улыбается она. — Это очень точное замечание, особенно для человека.

— Что ты имеешь в виду? Человека? — какого черта?

Она просто закатывает глаза.

— Я просто хочу сказать, что большинство людей не такие наблюдательные. И, конечно, не такие смелые. Когда они находят кого-то, с кем чувствуют связь, вот и все. Они уходят или могут остаться ненадолго, но людям трудно признать, что они нашли настоящую любовь, что нашли того, с кем должны быть.

— Настоящая любовь — это очень сильное чувство, — говорю я ей. — Очень сильное. Я только-только встретила его.

— Я и не говорю, что это любовь. Просто говорю, что, когда ты находишь того, с кем ты чувствуешь связь, особенно мгновенную связь, за это стоит бороться.

— Возможно, ты права, — говорю я, но что-то вспыхивает во мне после этого.

— Что-то не так? — спрашивает Хизер.

Почему-то у меня плохое предчувствие из-за того, что случилось у Херба, но мне действительно нужно рассказать кому-нибудь. Мне нужно понять, что случилось, когда я вышла на улицу и почему я так чувствовала себя. Мне нужно понять, почему так отреагировала. Я не делала ничего плохого, но из-за того, что возбудилась, чувствую себя предателем.

— Думаю, я всё испортила, — говорю я ей.

— Почему бы тебе не присесть? — предлагает Хизер. — И мы выпьем чашечку чая.

— Кое-что случилось у Херба.

— Разве он не купил твою машину? — спросила Хизер, ставя две чашки горячего чая.

— Да, но я вышла на минутку, а там стояла группа людей.

— Ох? Правда? И что они сказали тебе?

— Это не из-за того, что они сказали, — говорю я ей, пытаюсь правильно подобрать слова. — Это из-за того, что они заставляли меня, почувствовать.

— И что они заставили тебя почувствовать?

— Возбуждённой, — признаюсь я, но это больше походит на шепот. — И виноватой.

— И почему ты почувствовала вину?

— Я не могу объяснить это так, чтобы не показаться сумасшедшей или одержимой, — говорю я Хизер. — Я только что познакомилась с Адамом. Сегодня вечером у нас свидание — настоящее свидание. Мы пойдем в закусочную. Мы не занимались сексом, не давали обещаний друг другу, не делали ничего похожего на формирование отношений, но я чувствую себя виноватой, ведь я возбудилась только от вида тех людей.

Хизер смотрит на меня секунду. Кажется, будто она оценивает меня. Через мгновение она ставит свой чай на стол и говорит:

— Что ты знаешь о перевёртышах?

— Я знаю, что они существуют, — отвечаю я ей. — Некоторые люди могут превращаться в медведей. Я видел документальный фильм об этом.

Хизер закатывает глаза так, что секунду я думаю, что они просто выкатятся прямо из глазниц.

— Можно и в других животных, — говорит она. — Есть люди, которые могут стать драконами, тиграми, даже волками. Животное является такой же их частью, как и человеческая сторона, но для многих людей — это трудно понять. Это одна из причин, почему большинство перевёртышей живёт в специальных городах для таких, как они.

— Я и не знала, что существуют города для перевёртышей, — говорю я ей.

— Ханипот один из них, — говорит Хизер.

— Там живёт Хоуп.

— Я знаю. Если я не ошибаюсь, она замужем за перевёртышем.

— Что? — вскрикиваю я, вскакивая с места. — Она знает? Откуда вы это знаете?

Хизер поднимает руку и просит меня сесть обратно.

— Успокойся и скажи мне, как зовут её мужа.

— Блэр, — отвечаю я. — Уайт Блэр.

— О, да. Знаменитые братья Блэр. Они медведи. Я думаю, что они бурые медведи, но могу ошибаться.

— Знает ли Хоуп?

— Конечно, знает, — Хизер смотрит на меня, как будто я идиотка. — Они истинная пара. Он не смог бы скрыть это от неё. Даже если бы мог, он бы этого не сделал. Это то, что она должна знать.

— Так ты имеешь в виду...

— Твоя подруга пара медведя, а ты влюбилась в волка.

— Волка? — пропищала я.

— Ты влюбилась в Адама, не так ли?

— Это странно, но думаю, что да. Я не должна была. Мы только познакомились.

— Он твоя пара, Эми. Вот почему ты так себя чувствуешь. У каждого волка есть пара — тот, с кем ему суждено быть. Волк может всю свою жизнь искать и никогда не найти свою пару, но Адам нашёл тебя, Эми. Он нашёл тебя.

Я не знаю, могу ли верить Хизер или нет. Слова, которые она произносит, такие странные, что я чувствую, что ей нельзя верить. Я не должна думать, что то, о чём она говорит, правда, но делаю это. Есть что-то странное в Вулф Сити. Я бы не назвала его городом для перевёртышей, но теперь, когда Хизер рассказала, всё приобретает смысл.

— Вот почему те люди окружили меня около мастерской, — говорю я. — Они искали пару.

— Они молоды и глупы. Адам ещё не отметил тебя как свою, поэтому любой волк, который учует тебя, неосознанно попробует соблазнить. Ты великолепна.

Я краснею из-за комплимента, но теперь мне стало любопытно.

— Отметил? — переспрашиваю я. — Что это значит?

— Он должен сам тебе об этом рассказать, — отвечает Хизер. — Но он на работе, а тебе нужны ответы. Я не думаю, что ты собираешься сбежать и покинуть Вулф Сити раньше свидания, но на всякий случай, перед тем, как ты почувствуешь, что хочешь уехать в Ханипот, хочу попросить тебя, дай Адаму шанс.

— Конечно, — говорю я ей. — Он невероятный.

Я знаю его несколько часов, но чувствуется, будто всю жизнь. Такое ощущение, что мы знаем друг друга вечно. Это странное чувство, будто я знаю о нём всё.

— Хорошо, — говорит Хизер. Затем её глаза внезапно сужаются. — Ты выглядишь очень спокойной. По крайней мере, я ожидала, что ты начнёшь кричать, что я сумасшедшая.

— Знаешь, после всего, что я пережила на этой неделе, не думаю, что что-нибудь может меня шокировать. Ну, может быть, тот факт, что моя кузина пара медведю, и она не потрудилась рассказать мне об этом.

— Конфиденциальность очень важна для перевёртышей. Несмотря на то, что мир принял нас, по большей части мы всё ещё должны быть осторожны. Нам по-прежнему приходится постоянно следить за нашими спинами.

— Мы? То есть ты тоже волк?

— Да, — отвечает Хизер с гордостью, и я вдруг замечаю, как она выпрямляет спину.

Её нос длинный и узкий. Лицо тонкое, а глаза полны заботы. Она заботится о людях, которые ей не безразличны. Даже когда, кажется, что она смотрит шоу или красит ногти, она очень осторожна, на всё обращает внимание.

— Это удивительно.

— Я просто та, кто я есть. В каждом из нас есть что-то интересное и особенное. В каждом из нас есть своя маленькая странность.

— Я не уверена, — грустно говорю я. — Во мне мало того, чтобы я назвала особенным.

— Ох, правда? — Хизер выглядит так, словно не верит ни одному моему слову. — Уверена, что что-нибудь да найдётся.

Что-то интересное?

Это не так уж плохо.

Есть ли что-то, что мне нравится в себе? Что-то, в чём я хороша? Хизер не просит

многого. Я просто должна сообразить.

Я думаю о Джереми, о работе, о том, как ужасно всё закончилось в Холбруке. Вспоминаю то, что мои родители говорили обо мне в прошлом. Думаю, о своём детстве, о подростковых годах, о той жизни, которой жила до сих пор.

Вспоминаю обо всех своих ошибках.

И тогда думаю об Адаме.

Он не смотрит на меня, будто я какая-то ошибка. Не смотрит на меня так, будто я неудачница. Он не смотрит на меня, как будто терпеть меня не может. Нет. Адам так не думает. Он смотрит на меня так, будто я чёртова принцесса, будто я красавица. Он смотрит на меня так, будто я идеальная и милая, и всё, чего он когда-либо хотел.

Он смотрит на меня так, будто я особенная.

И тогда я вспоминаю о своей единственной особенности.

— Я добрая, — говорю я ей.

— Правда?

— Да, — говорю я, кивая. — Я очень хорошо отношусь к людям. Сделаю всё, только чтобы быть доброй и заботливый. Это не особое умение, на самом деле, но полезный навык. Когда я была маленькой, моя бабушка всегда изо всех сил старалась быть милой с людьми, и думаю, что она в этом преуспела. Когда я стала старше, я старалась быть доброй к людям. И как только я начала, это стало так просто делать.

— Это очень хорошая черта для жены волка.

— Жена волка?

— Разве к этому моменту ты не задумалась об этом? — глаза Хизер блеснули. — Ты — пара Адама. Он собирается сегодня сделать тебе предложение.

— Мне нужно позвонить Хоуп, — шепчу я.

Она знает, что делать.

Глава 9

Адам

Я смог выжить на работе. Не знаю, как, но день прошёл без каких-либо серьёзных происшествий, и ухожу, как только смена заканчивается. Тони кивает мне, но не жалуется, что я спешу уйти из ресторана. Он знает, что сегодня важный день, особенный. Знает, что я долго ждал этого дня.

Когда иду вниз по улице к дому моей тётки, волна нервозности пробегает по мне. Я не сомневаюсь, что Эми моя пара, но должен убедить в этом её. Должен показать ей, что оборотни реальны, и должен доказать, что я не просто какой-то неудачник, пытающийся добиться её.

Мы созданы друг для друга.

Я стучу в дверь тётки Эрин, но захожу внутрь, не дожидаясь приглашения.

— Кто-то торопится, — говорит Эрин, выходя из кухни.

Моей тётке почти 50. У нее седеющие, всегда распушенные, волосы и яркие, красивые глаза, которые я помню с тех времён, когда был маленьким волчонком и она рассказывала мне сказки. С тех пор, как мой дядя скончался в прошлом году, она посветила себя готовке печенья для местных жителей. Ей все равно кто это, пенсионер или кто-то еще.

— Прошу прощения за вторжение, — я беру поднос с печеньем из её рук и ставлю его на охлаждающую подставку на столе. Эрин охлаждает печенье в столовой, потому что это даёт ей больше пространства для украшения. Если есть вещь, которую моя тетя любит больше, чем сплетни, это выпечка. — Но мне нужно кольцо бабушки.

Челюсть Эрин падает на пол, и она воет. Нет, она не превращается. Просто открывает рот, и звук, который она издаёт, совершенно дикий. Я терпеливо жду, когда она закончит, а потом моя тётка смотрит на меня.

— Ты нашёл её.

— Нашел.

— Как?

Эрин подходит и кладёт руки мне на плечи. Её взгляд ищет мой, и на секунду я застигнут врасплох тем, насколько она похожа на мою мать. Моя мама умерла много лет назад. Она умерла, когда я был ребёнком, но Эрин всегда была рядом со мной. Она воспитывала меня, и я никогда не забуду это, всегда буду благодарен ей за это.

— Я унюхал её прошлой ночью. Затем этим утром встретил её в закускойной. Это было потрясающе, Эрин. Это было точно так, как я и мечтал.

— Идеально, — улыбается она понимающе. — Она идеальна.

— Она действительно потрясающая, но она не знает, что я перевёртыш.

— Правда? — Эрин качает головой. — Ты не думаешь, что она может догадываться об этом? Конечно, может. Она ведь весь день провела в Вулф Сити, да?

— Это ещё ничего не значит.

— Правда? — Эрин поворачивается к кухне. Я уверен, что она собирается готовить новую партию печенья. Я иду за ней, пока она продолжает говорить. — Ты не думаешь, что молодая, красивая женщина может привлечь внимание? В Вулф Сити? Ты сошёл с ума, если думаешь, что другие члены стаи останутся в стороне.

— Она моя пара, — уверенно говорю я. — Никто не тронет её.

— У неё ведь ещё нет твоей отметки, да? — Эрин смотрит на меня с предупреждением во взгляде. — Если твоя пара действительно здесь, тебе нужно рассказать ей всё и как можно быстрее. Отметь её. Женись на ней. Спарься с ней. Будь с ней откровенен. Делай то, что должен, но не позволяй ей исчезнуть из твоей жизни. Такая любовь бывает только раз в жизни, — она смотрит на фотографию моего дяди, висящую на стене. — Поверь мне. Я-то знаю.

* * *

Когда подхожу к гостиничному номеру Эми, стучу в дверь.

— Минутку, — кричит она певучим голосом.

Вот и все. Сегодня ночью я попрошу её стать моей. Собираюсь сделать кое-что безумное и попросить её стать моей женой, невестой, парой. Собираюсь попросить её стать моей возлюбленной, и я никогда не был так напуган.

Она открывает дверь, и весь воздух выходит из моих легких. Она выглядит великолепно. Её волосы собраны, а макияж безупречен. На ней светло-голубое платье, которое подчёркивает её глаза, и соответствующие сандалии.

— Ты великолепно выглядишь, — говорю я.

— Тогда поцелуй меня, — отвечает Эми.

Меня не нужно просить дважды. Я шагаю вперед и обнимаю её руками, привлекая к себе для мягкого, чувственного поцелуя. Эми на вкус совершенна, и я продолжаю целовать её, хотя не должен. Я должен поторопиться и пригласить её на ужин, но внезапно, всё, чего мне хочется — стоять здесь и целовать её.

Она проводит рукой по моим волосам и вниз по шее. Затем притягивает меня крепче, ближе и углубляет поцелуй. Запах её возбуждения наполняет мой нос, и мой член увеличивается. Я хочу её. Хочу быть внутри неё. Хочу заняться с ней любовью.

Она моя пара.

— Мне нужно поговорить с тобой, — говорю я, когда отстраняюсь.

— Ты хочешь рассказать о перевёртышах? — она морщит нос. — Потому что честно говоря, думаю, что это может немного подождать. Не так ли?

Она тянется вперёд, чтобы снова поцеловать меня, но я отступаю.

— Что? Ты знаешь?

— Да, иди сюда, — Эми хватается за меня и втаскивает в комнату, закрывая за мной дверь. — Я знаю, что мы собирались пойти поужинать, но сначала мне нужен ты.

Её лицо покраснело от возбуждения, и я знаю, что, если Эми посмотрит на мои штаны, то увидит, что я желаю этого также, как и она. Я так же возбужден, как и она.

Мне нужно быть внутри неё так же, как она хочет почувствовать меня внутри себя.

Мы целуемся, не отходя от двери. Номер маленький, но уютный. Хизер серьезно относится к своей работе в мотеле. Даже когда ей не над чем работать, она делает вещи как можно удобными, насколько это возможно. И сейчас, ничего не кажется более удобным, чем перенести Эми в постель.

— Ты потрясающая, — шепчу я, целуя её щеки, волосы, шею.

— И близко с тобой не стою, — говорит она.

Её глаза широко открыты, когда она смотрит на меня, глядя на меня, как на самого невероятного человека в мире. Она заставляет меня чувствовать себя королем, а не менеджером. Заставляет меня чувствовать, что могу летать, будто у меня есть грёбанные крылья. С ней я чувствую себя совершенством.

Эми — волшебство, завернутое в сладкую упаковку.

И когда я целую её, всё остальное уходит на второй план.

Годы, которые я искал её, забыты.

Ночи, которыми я скучал по ней, закончились.

Дни, когда я задавался вопросом, найду ли когда-нибудь кого-нибудь, кто бы полюбил меня, прошли.

И я остался наедине с моей второй половинкой.

Я остался наедине с женщиной моей мечты.

Я остался наедине с Эми.

Я кладу её на кровать и целую. Мои руки бродят по её телу, я касаюсь её груди, живота, бёдер. Пальцы касаются мягкой кожи бёдер.

— Твоё платье такое красивое, — говорю я ей. — Синий цвет подчёркивает твои глаза.

— Спасибо, — говорит Эми.

— Жаль, что мне придется его уничтожить, — говорю я, покачивая головой, размышляя.

— Что? — говорит она, но уже слишком поздно, а я слишком быстр.

Кончики моих пальцев превращаются в когти и быстрым, точным движением я разрезаю платье надвое. Я использовал свои когти достаточно долгое время, чтобы точно знать, как надо надавить, чтобы что-нибудь разрезать.

Эми смотрит на своё обнаженное тело. Да, я разрезал все — бюстгальтер, трусики. Всё это. Я протягиваю руку вперёд и избавляюсь от остатков одежды.

— Ты не порезал меня.

— Ты выглядишь удивлённой

— Немного. Как ты это сделал? — она приподнимается на локтях и смотрит на меня в ожидании.

— Вот так.

Поднимаю правую руку и сосредотачиваюсь. Мне больше не нужно закрывать глаза, хотя, когда я был волчком, должен был. Чтобы полностью сосредоточиться, я закрывал глаза и представлял себя волком. Медленно, каждая часть меня менялась от подростка к животному. Теперь я могу измениться почти мгновенно.

Теперь я могу полностью контролировать это.

Мои кончики пальцев медленно удлиняются в острые, как бритва, когти. Эми вскрикивает, но не отстраняется, пытаюсь уйти или убежать. Вместо этого она с интересом и любопытством смотрит на мои когти.

— Можно прикоснуться? — спрашивает она.

— Если будешь осторожна.

Она пододвигается вперед и нежно гладит конец когтя. Мне требуется всё самообладание, чтобы полностью не превратиться, не стать волком и позволить ей прикоснуться ко мне. Внезапно, всё, чего хочу, это быть в моей животной форме и позволить прикасаться ко мне. Эми не испугается меня. Она будет прикасаться, прижиматься ко мне, примет меня.

Один из моих самых больших опасений по поводу человеческой пары — то, что она

испугается моего истинного обличия, что будет бояться меня, если я случайно превращусь. Я обожаю Эми. Я не хочу причинить ей вред, навредить ей. Не хочу пугать самого важного для меня человека.

Факт того, что она открыто интересуется мной в моей животной форме, обнадеживает. Это как-то успокаивает меня. Зная, что она не убежит в первый раз, как я обращусь, обнадеживает.

— Это невероятно, — говорит она.

— Ты когда-нибудь встречала перевёртыша?

— Нет, никогда. Ну, не то, чтобы я догадывалась об этом, — она всё продолжала поглаживать мой коготь, стараясь не порезаться, а потом я снова вернул нормальный вид руке. — Как ты думаешь, я бы поняла это?

— Если бы встретила перевёртыша?

— Да.

— Трудно сказать, — я прижимаюсь к ней и начинаю выводить маленькие круги на её коже. — Мы научились хранить это в секрете.

— Я вижу.

— Возможно, ты бы смогла испытать какое-то шестое чувство, которое подсказало бы, но, вероятно, нет.

— Почему нет? Разве вы не можете сказать, человек перед вами или нет?

— Мы можем, — я целую её губы мягко, нежно, готовый в любой момент изменить его из сладкого в грязный.

— Как?

— У тебя другой вкус, — говорю я ей, облизывая её губы. — Ты пахнешь по-другому.

— Вкус? — пищит она. — Запах?

— О, да, — я пробегаю пальцем по центру её тела, пока не достигаю клитора. Затем я осторожно начинаю поглаживать его. Эми со стоном закрывает глаза. — Хочешь, чтобы я попробовал тебя, маленький человек?

— Да, пожалуйста, — она даже не колеблется.

Она просто раздвигает ноги и теперь уже моя очередь застонать. Черт меня побери, если она не самая горячая штучка. Я поглаживаю пальцем её мягкие складочки. Она мокрая и готова для меня, но к тому времени, как я закончу поедать её киску, Эми будет чертовски мокрой.

Я устраиваюсь поудобнее между её ног и начинаю лизать. Она ёрзает, и мне приходится схватить её за бёдра, чтобы удержать на месте, пока я продолжаю поглощать её, как самое вкусное угощение, которым она и является. Что-то мне подсказывает, что Эми такого никогда не испытывала. Есть одна вещь, которую она быстро поймёт о волках — это то, что мы знаем, как наслаждаться угощением.

И я не стану торопиться с этим.

Через несколько минут она начинает тяжело дышать, ёрзать и хвататься за мои волосы.

— Пожалуйста, — стонет она. — Я так близко. Пожалуйста.

— Пожалуйста, что, детка? — спрашиваю я, глядя на неё.

Её глаза закрыты, а лицо покраснело. Сейчас ее покрывает тонкий слой пота, рот приоткрыт, и она тяжело дышит. Тем не менее, я хочу немного подразнить её. Собираюсь заставить её умолять.

— Пожалуйста, позволь мне кончить, — говорит она, доказывая, что она не стесняется,

по крайней мере сейчас. Почему она вообще стесняется? Она чертовски великолепна, и на вкус чертовски идеальна.

— Ну раз ты так мило просишь, — говорю я, и скольжу своим языком по её губкам к клитору. Затем сильно сосу его, и она разваливается подо мной.

Я не очень много знаю о сексуальной жизни Эми.

Поправка: я ничего не знаю.

Всё, что знаю, это то, что, когда моя пара кончает, она делает это красиво, идеально. Она похожа на сладкий летний цветок в самом расцвете, и всё, что я хочу делать, это наслаждаться тем, как она великолепна в этот момент.

Эми вскрикивает, стонет, извивается и сильнее прижимает свою киску к моему лицу. Я держу её за бедра, пока продолжаю сосать и лизать, пока последние волны оргазма не оставляют её, и она не падает на кровать. Она истощена, но мы ещё не закончили.

О нет, мы только начали.

Я поднимаюсь вверх по её телу и целую, позволяя ей попробовать себя на моих губах. Она целует меня взволнованно, страстно, и я позволяю моим рукам бродить по её телу, пока мы разделяем этот момент.

— Такие совершенные соски, — бормочу я, сжимая каждый из них по очереди.

— Правда? — спрашивает она, опустив глаза. — Я всегда думала, что они слишком большие.

— Совсем нет, — говорю я ей, поглаживая их пальцем. — Они созданы, чтобы дразнить тебя, моя дорогая.

Затем я целую и сосу её соски, пока она не может ждать больше, пока не просит меня трахнуть её.

— Ты нужен мне внутри, — говорит она. — Сейчас, Адам. Сейчас. Я не могу больше ждать. Пожалуйста.

Я не уверен, из-за того ли, что она выкрикивала моё имя или факта того, что она умоляет меня, но я знаю, что тоже больше не могу ждать.

Вот и всё.

Эми — моя пара, и я собираюсь доказать ей это, но сначала, ей нужно кое-что узнать.

— Как только мы это сделаем, — говорю я ей. — Наши судьбы соединятся. Если мы свяжем друг друга узами, ничто не сможет разорвать их. Ничто.

На её лице появляется сладкая, безмятежная улыбка.

— Хорошо, — говорит она. — Мне нравится это.

— Эми, я знаю, мы только что познакомились, но я ждал тебя всю свою жизнь. Я люблю тебя, и буду чтить нашу связь всю оставшуюся жизнь.

— Я тоже тебя люблю, — тихо говорит она. — Я знаю, что мне нужно будет много узнать о твоей стае и твоей жизни, но я готова. Я готова, Адам. Готова к совместной жизни.

Пока я целую Эми, скольжу внутрь неё. Она стонет, когда я полностью заполняю её.

— Слишком много, — говорит она.

— Просто расслабься, детка. Ты можешь принять меня. Ты была рождена для этого, — говорю я ей. Я не двигаюсь, давая ей время привыкнуть ко мне, находящегося внутри неё, а затем начинаю медленно двигаться. — Лучше? — спрашиваю я.

— Лучше, — говорит она, разводя свои ножки шире. Да, она знает, что может принять меня полностью.

— Сейчас я отмечу тебя, как свою пару, — говорю я ей.

— Хорошо, — кивает она.

— Будет больно.

— Я переживу.

— Я люблю тебя.

— Я люблю тебя.

Я подношу её запястье к губам. Пока занимаюсь любовью с Эми, мои клыки становятся острее и длиннее. Я кусаю её запястье, прокалывая кожу. Глаза Эми наполняются слезами, и моё сердце разрывается от этого. Причинять ей боль ненавистно мне, но именно так в стае Вулф Сити образуют пары. Нужно поделиться кровью. Я вылизываю ранку на запястье Эми, пробуя её сладкую, медную кровь. Затем зализываю ранку языком.

— Всё, — говорю я ей.

Она удивленно смотрит на своё запястье. Там остался только шрам, но рана полностью исчезла. Любой волк в городе, который посмотрит на неё, поймёт, что она связана с членом стаи и предложит ей защиту и помощь, если она будет нуждаться в ней.

— А что сейчас? — спрашивает Эми.

— Теперь твоя очередь.

Я кусаю собственное запястье и подношу его к её губам. Как и вампиры, волки делятся кровь во время спаривания. Это одна из вещей, которая делает нашу стаю уникальной. Мы пробуем наши пары, пока занимаюсь любовью. Мы ощущаем их сущность, и она становится частью нас навсегда.

Эми нерешительно высовывает язык и облизывает моё запястье. Когда она выпивает достаточно и ложится обратно, я облизываю своё запястье языком, а затем продолжаю целовать её. Она ничего не говорит, пока мы занимаемся любовью. Вместо этого она проводит руками по всему моему телу. Целует моё лицо и шею.

Я больше не могу сдерживаться.

Секс всегда был забавным, всегда был хорошим, но никогда не был таким.

Никогда не был сладким.

Никогда не задевал душу.

Когда кончаю, шепчу её имя ей на ухо, обещая любить её вечно. Она целует меня, пока я наполняю её своим семенем, снова помечая её, снова показывая ей, что она моя, а я её.

Я её.

— Я люблю тебя, Эми, — шепчу я.

— Я люблю тебя, Адам. Я люблю тебя.

Глава 10

Эми

У меня есть пара.

Ещё вчера я была одинокой, отчаявшейся. Сейчас? Сейчас я в паре с волком-перевёртышем, которого едва знаю, но никогда не была так счастлива.

Мне никогда не было так удобно, я никогда не была так довольна, так уверена в чём-либо прежде в моей жизни.

Никогда не чувствовала себя так прежде.

Раньше я никогда не чувствовала себя чьим-то Солнцем.

Мы с Адамом ещё долго лежим в моей постели. Трогаем и играем друг с другом, никак не можем остановиться. Через некоторое время мой живот урчит, и он смеётся.

— Полагаю, мы опоздали на наш ужин, — говорит он с усмешкой. Он достаёт свой телефон и смотрит на него. — Да, — говорит он. — Определенно опоздали. Ты голодна?

— Да, — смеюсь я, глядя на остатки своей одежды. — Но мне нужно что-то новое, чтобы надеть.

Херб принёс содержимое моей машины раньше, так что все мои вещи аккуратно сложены в углу. Я ищу и ухитрюсь найти ярко-красное платье.

— Красивое, — говорит Адам, натягивая собственную одежду. — Просто идеально.

— Большое спасибо, — я поворачиваюсь и смотрю на его спину.

Что-то в Адаме заставляет меня чувствовать себя прекрасной и сладкой, словно я сказочная принцесса. Это то, что Хоуп чувствует с её парой? Неудивительно, что она не захотела возвращаться в Миссури. Теперь и я никуда не хочу уходить. Просто хочу остаться здесь, свернуться клубочком вокруг Адама, и пусть все беды пройдут мимо нас.

Он берёт меня за руку и выводит из комнаты. Я запираю дверь, и, когда мы проходим мимо главного здания, Хизер подмигивает и машет нам через окно. Очевидно, что все уже знают, что мы сделали или скоро узнают. Вулф Сити может стать моим новым домом, но также это очень маленький городок и сплочённое общество. Я предполагаю, что к тому времени, как мы доберёмся до ресторана, все узнают о моей новой паре.

И почему-то меня это совсем не волнует.

Я смотрю на своё запястье, на маленький шрам, куда Адам укусил меня.

— Если он тебе не нравится, — говорит он. — Мы можем сделать парные татуировки, чтобы скрыть наши шрамы.

— Много ли волков делает так?

— Да, — говорит он. — Это романтично, и приятно иметь что-то одинаковое. Впрочем, я не против шрама. Всё будет так, как ты решишь.

— Я не против, — говорю я ему.

Он подносит моё запястье к губам и целует его, но больше ничего не говорит. Мы наслаждаемся спокойной прогулкой в свете заходящего солнца. Через несколько минут мы доходим до ресторана под названием «Тони».

— Мы на месте, — говорит он, и открывает мне дверь.

Я открываю рот от изумления. Это итальянский ресторан, и я могу почувствовать запах чесночного хлеба и пасты, но это не то, что останавливает меня. Я останавливаюсь, потому что весь ресторан пуст, за исключением свечей и одного человека, стоящего в центре

комнаты.

— Ты, должно быть, Эми, — говорит он, шагнув вперед и сгребая меня в крепкие объятия.

— Единственная и неповторимая. Приятно познакомиться, — говорю я.

— Тони, — выручает Адам. — Это мой лучший друг, Тони.

— А также его босс, — с усмешкой добавляет Тони.

— О, тогда я уверена, что ты не будешь против дать ему выходной на время нашего медового месяца, — я сладко улыбаюсь и хлопаю ресницами настолько скромно, насколько могу.

Я уверена, что моё человеческое обаяние не подействует на этого волка, но должна попробовать.

Тони смеётся, прежде чем закатил глаза и уходит на кухню.

— Занимайте ваш стол, — говорит он. — Ужин в пять.

— Это было смело, — говорит Адам, положив руку мне на поясницу.

Он аккуратно ведёт меня сквозь пустые ряды столов.

— Я думаю, это стоит того, — говорю я. Мы садимся за один из столиков в центре, и я осматриваю ресторан. — Всегда ли здесь так пусто? — спрашиваю я.

— Он закрыт на ночь, — говорит мне Адам. Затем подмигивает мне. — Особая вечеринка.

— О, — я издаю притворный вздох удивления и прижимаю руку к груди. — Я особенная вечеринка?

— Особая вечеринка была раньше, — говорит он. — Я не думал, что всё так случится. Я хотел сделать всё правильно. Сначала обед. Потом веселье.

— Ты не собирался спаривать со мной до ужина?

— Я этого не хотел, но что я могу сказать? Ты неотразима.

— Ты тоже неплох собой.

Мы держимся за руки над столом и говорим о наших жизнях, наших мирах. Мы говорим о том, куда мы будем двигаться дальше, о том, что собираемся делать.

— Ты останешься со мной? — спрашивает он.

— Разве это не понятно?

— Если хочешь, мы можем переехать куда-нибудь, — серьезно говорит он. — Если ты всё-таки хочешь отправиться в Ханипот, то ладно. Я могу найти новую работу. Мы сделаем это вместе.

Не знаю, из-за эмоции ли этого дня или именно из-за момента, но я начинаю плакать. Никто никогда не обращался со мной так. Никогда. Ни разу за всю мою жизнь никто никогда не хотел менять в своей жизни что-либо из-за меня.

И это не просто что-либо.

Это его стая, его жизнь.

— Я бы не попросила тебя уехать, — говорю я ему. — Вулф Сити кажется потрясающим, и я счастлива остаться здесь с тобой.

— Приятно это слышать, — говорит Тони, появляясь с двумя бокалами вина и небольшим кусочком торта на красивом золотом блюде. — Как только вы не пришли вовремя, я подумал, что подать десерт пораньше будет отличной идеей.

— Абсолютно, — соглашается Адам и тянется к верхушке торта.

Тони стоит на месте, и я понимаю, что он улыбается Адаму, а в его взгляде обожание и

волнение за друга. Тогда я замечаю, что это не обычная верхушка торта — это маленькое золотое кольцо.

— Адам, — шепчу я. — Что это?

— Мы уже стали парой, — говорит он. — А это, конечно немного поздновато, но Эми, ты примешь моё кольцо? Ты будешь моей?

— Конечно, — удаётся выговорить мне. Я протягиваю руку, и он одевает кольцо на мой палец.

— Оно принадлежало его бабушке, — говорит Тони, хлопая Адама по плечу. — Он долго ждал тебя, дорогая: очень-очень долго.

— Надеюсь, это стоило ожидания, — говорю я Адаму.

— Тебя? — улыбается он. — Я бы прождал и вечность.

Месяц спустя

Как оказалось, жить среди волков в основном невероятно. Мы с Адамом живём в красивом доме недалеко от того места, где он работает, а теперь и у меня есть работа с Хизер в мотеле Вулф Сити. Она говорит, что чувствует себя ответственной, отчасти, за наше воссоединение, и хочет быть свидетелем развития наших отношений. Думаю, она просто надеется, что станет первой, кто узнает, когда мы будем готовы иметь детей.

Я?

Я просто счастлива, что устроилась на работу в месте, которое мне нравится.

Хоуп с Уайтом и их малышом уже побывала у нас. Я тоже несколько раз была на ранчо Блэр в Ханипоте, и должна сказать, что это невероятно жить так близко к ней. Я не понимала, насколько сильно мне не хватало друга, с которым можно откровенно поговорить, пока мы с Хоуп не воссоединились.

Удивительно, месяц назад моя жизнь казалась безнадежной, невозможной. Месяц назад казалось, что мой мир развалился на части. Месяц назад я думала, что мне незачем жить.

А сейчас?

Теперь у меня есть всё.

Я скидываю обувь, когда вижу Адама, идущего по дорожке. Затем выскакиваю наружу и бегу к полю за нашим домом. Он смеётся, когда видит, что я делаю, но не долго. Я стала быстрее за прошедший месяц, и, если мой волк хочет догнать меня, ему придется превратиться.

— Я иду, — кричит он.

— Ты слишком медленный! — кричу я в ответ.

Я рискую, смотря назад через плечо и вижу, как он медленно снимает с себя одежду, прежде чем превратиться. Да, он выглядит чертовски превосходно. На секунду я останавливаюсь, потому что, по правде говоря, хочу стоять здесь и просто *смотреть* на него, но потом он превращается, и я снова начинаю бежать.

На этот раз не хочу, чтобы он поймал меня слишком рано.

Не в этот раз.

Не сегодня.

Я бегу по траве и чувствую землю под босыми ногами. Свобода. Я чувствую свободу. Ощущаю себя свободной, счастливой и насыщенной, как будто ничто плохое не может меня достать. Я знаю, что моё будущее не будет лёгким. Будут трудности и напряжения. Мне придётся бороться и быть храброй, но кое-что изменилось.

Теперь у меня есть Адам.

И я знаю, что независимо от того, с чем я столкнусь, он будет со мной.

Как бы трудно ни было, как бы одиноко я себя ни чувствовала, он будет рядом со мной.

Он моя пара.

Я так погружена в свои мысли, что не слышу, как он подкрадывается ко мне, пока не становится слишком поздно, и он опрокидывает меня на землю. Я приземляюсь на мягкую траву, смеясь, когда мой волк падает на меня. Я пробегаю пальцами по его шерсти и глажу по голове. Я должна быть разочарована тем, что он поймал меня так быстро, но

единственное, что чувствую — счастье.

Единственное, что чувствую — радость.

Затем он превращается обратно, и тут же меня обнимает сексуальный, голый мужчина, и у меня нет никаких жалоб по этому поводу, потому что Адам целует меня.

— Ты прекрасна, — говорит он мне.

— Как и ты, — я целую его в нос, а потом мы просто обнимаемся.

Путешествие может быть долгим и непредсказуемым, но рядом с Адамом, я знаю, что мы сможем пройти через всё.

— Я люблю тебя, пара, — шепчет он.

— Я тоже тебя люблю.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

notes

Волчий город